

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
(2024)

Москва
2025

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ (2024)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
(2024)

Москва
2025

*Рекомендовано Междисциплинарным советом по координации
научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции
(протокол от 30 ноября 2022 года № 32)*

Рецензенты:

А.С. Емельянов, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

В.Н. Южаков, директор Центра технологий государственного управления ИПЭИ РАНХиГС, доктор философских наук, профессор

Противодействие коррупции: информационно-аналитический бюллетень (2024) / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, В.В. Севальнев и др. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2025. — 96 с.

Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации подготовлено очередное издание информационно-аналитического бюллетеня «Противодействие коррупции (2024)». В бюллетене представлены результаты научно-практических исследований Института и дисциплинарной практики за 2018–2024 гг. (в том числе в виде инфографики) в отношении лиц, уволенных (освобожденных от должности) в связи с утратой доверия, данные о которых находятся в Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, а также практики привлечения к административной ответственности юридических лиц по ст. 19.28 КоАП РФ, данные о которых за 2022–2024 гг. размещены в Едином реестре участников закупок.

Для работников системы образования, государственных и муниципальных служащих, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов, студентов юридических факультетов и институтов.

COMBATING CORRUPTION

INFORMATION AND ANALYTICAL
BULLETIN
(2024)

Moscow
2025

*Recommended by the Interdisciplinary Council for the Coordination
of Scientific and Educational-Methodological Support for Combating Corruption
(minutes of November 30, 2022, No. 32)*

Reviewers:

A.S. Emelianov, Deputy Director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

V.N. Yuzhakov, Director of the Center for Public Administration Technologies at IPEI RANEPА, Doctor of Philosophy, Professor

Combating corruption: information and analytical bulletin (2024) / Yu.V. Truntsevsky, A.M. Tsirin, V.V. Sevalnev and others. — M.: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2025. — 96 p.

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation has prepared another periodic, ongoing publication — the information and analytical bulletin «Counteracting Corruption (2024)». The bulletin presents the results of scientific and practical research of the Institute and disciplinary practice for 2018–2024 (including in the form of infographics) in relation to persons dismissed (removed from office) due to loss of trust, data on whom are in the Register of persons dismissed due to loss of trust, as well as the practice of bringing legal entities to administrative responsibility under Art. 19.28 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, data on whom for 2022–2024 are posted in the Unified Register of Procurement Participants.

For employees of the education system, state and municipal employees, practicing lawyers, teachers, graduate students, students of law faculties and institutes.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации является старейшим многопрофильным центром правовой науки, который выполняет широкий круг теоретических и научно-прикладных работ. Созданный более 100 лет назад, он подтверждает свой авторитет новыми научными достижениями, большим вкладом в совершенствование отечественного законодательства, сохраняя традиции своих научных школ.

В соответствии с уставом на Институт возложено участие в подготовке планов законопроектной деятельности Правительства РФ и разработке проектов федеральных законов; проведение научной правовой экспертизы концепций и проектов федеральных законов, а также иных нормативных правовых актов, находящихся на рассмотрении в Правительстве РФ.

Контакты:

antikor@izak.ru

Метро «Чистые пруды»
107078, Москва,
Б. Харитоньевский пер.,
д. 24, стр. 1А, 1Б

Метро «Академическая»
117218, Москва,
ул. Б. Черемушкинская,
д. 34

www.izak.ru

Члены редакционного совета:

Михайлов В.И., доктор юридических наук, профессор
Трунцевский Ю.В., доктор юридических наук, профессор
Федоров А.В., кандидат юридических наук, профессор
Цирин А.М., кандидат юридических наук
Юсуфов А.Ш., кандидат экономических наук

Ответственный секретарь:

Севальнев В.В., кандидат юридических наук

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Трунцевский Ю.В., заведующий отделом методологии противодействия коррупции ИЖиСП, доктор юридических наук, профессор

Цирин А.М., ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЖиСП, кандидат юридических наук

Севальнев В.В., ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЖиСП, кандидат юридических наук

Черепанова Е.В., ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЖиСП, кандидат юридических наук

Матулис С.Н., старший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЖиСП, кандидат политических наук

Матвеев В.В., старший научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции ИЖиСП, кандидат юридических наук

AUTHORS

Truncevsky Yu.V., Head of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Doctor of Law, Professor

Tsirin A.M., Leading Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Candidate of Law

Sevalnev V.V., Leading Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Candidate of Law

Cherepanova E.V., Leading Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Candidate of Law

Matulis S.N., Senior Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Candidate of Political Sciences

Matveev V.V., Senior Researcher of the Department of Anti-Corruption Methodology of the Institute of Law and Social Protection, Candidate of Law

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Раздел 1	
Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия: основные данные	13
1.1. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, за 2020 г.	17
1.2. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, за 2021 г.	22
1.3. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, за 2022 г.	25
1.4. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, за 2023 г.	29
1.5. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, за 2024 г.	33
1.6. Результаты анализа данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, за 2018–2024 гг.	35
Выводы и предложения	52
Раздел 2	
Информация о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, размещенной в Едином реестре участников закупок	60
Результаты анализа данных Единого реестра	63
Выводы и предложения	71
SUMMARY	76
Results of the analysis of data from the Register of persons dismissed due to loss of trust for 2018–2024.	76
Results of the analysis of information on bringing the procurement participant to administrative responsibility under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation, posted in the Unified Register of Procurement Participants	86

TABLE OF CONTENTS

Introduction	9
Section 1	
Register of persons dismissed due to loss of trust: basic data	13
1.1. Results of the analysis of data from the Register of Persons dismissed due to loss of trust for 2020	17
1.2. Results of the analysis of data from the Register of Persons Dismissed due to loss of Trust for 2021	22
1.3. Results of the analysis of data from the Register of Persons Dismissed due to loss of trust for 2022	25
1.4. Results of the analysis of data from the Register of Persons Dismissed due to loss of trust for 2023	29
1.5. Results of the analysis of data from the Register persons dismissed due to loss of trust for 2024	33
1.6. Results of the analysis of data from the Register of Persons dismissed due to loss of trust for 2018–2024	35
Conclusions and suggestions	52
Section 2	
Information on bringing a procurement participant to administrative responsibility under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation, posted in the Unified Register of Procurement Participants	60
Results of the analysis of the Unified Register data	63
Conclusions and suggestions	71
SUMMARY	76
Results of the analysis of data from the Register of persons dismissed due to loss of trust for 2018–2024	76
Results of the analysis of information on bringing the procurement participant to administrative responsibility under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation, posted in the Unified Register of Procurement Participants	86

ВВЕДЕНИЕ

Реализуя функцию междисциплинарного центра по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции¹, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее — Институт) продолжает цикл исследований законодательства Российской Федерации в сфере противодействия коррупции и практики его применения².

¹ См. протокольное решение Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 16 февраля 2011 г. № 22, постановление Правительства РФ от 29 декабря 2006 г. № 836 «Вопросы федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

² См.: Коррупция: природа, проявление, противодействие: научно-правовое исследование / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012; Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.А. Власенко. М., 2012; Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7–14; Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / С.Б. Иванов, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Чиханчин. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016; Хабриева Т.Я. Коррупция в современном обществе и детерминирующие ее факторы // Избранные труды: в 10 т. Т. 10. М., 2018; Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В., Сухаренко А.Н. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография. М., 2019; Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин и др. М., 2019; Законодательство в сфере противодействия коррупции: концептуальные основы и место в системе российского законодательства: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2020; Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Д.А. Пашенцев, Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2021; Противодействие коррупции и процессы цифровизации: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, Е.В. Черепанова и др. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2023; Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы / Хабриева Т.Я. и др. Монография в 2 томах. М., 2023; Противодействие коррупции в контексте устойчивого развития / Ю.В. Трунцевский, В.В. Севальнев, А.М. Цирин и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2024.

Институтом подготовлен очередной¹ выпуск информационно-аналитического бюллетеня «Противодействие коррупции» (далее — Бюллетень) — за 2024 г.

30 ноября 2022 г. на заседании Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, функционирующего на базе Института, было принято решение о ежегодном выпуске Бюллетеня.

В 2022–2024 гг. Институтом в рамках анализа практики применения законодательства о противодействии коррупции за 2018–2024 гг. было проведено исследование института утраты доверия по законодательству Российской Федерации как межотраслевого правового феномена². Исследование основано на мониторинге применения правовых оснований утраты доверия, анализе обширных эмпирических данных электронного Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, размещенного на официальном сайте ФГИС «Госслужба»³, а также на показателях, характеризующих лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Обсуждение Бюллетеня за 2023 г. прошло в рамках XIII Евразийского антикоррупционного форума «Правовое просвещение и противодействие коррупции» на заседании Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции⁴.

Результаты, представленные в Бюллетене 2023 г., рассматривались на совещаниях различного уровня⁵.

¹ См.: Противодействие коррупции. Информационно-аналитический бюллетень (2022) / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2023; Противодействие коррупции. Информационно-аналитический бюллетень (2023) / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2024.

² См.: Утрата доверия по законодательству Российской Федерации: научно-практическое пособие / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин и др.; отв. ред. И.И. Кучеров. М., 2022.

³ URL: <https://gossluzhba.gov.ru/reestr%20?ysclid=lsmvob01a5859079962>.

⁴ URL: https://izak.ru/institute/events/zasedanie-mezhdistsiplinarnogo-soveta-po-koordinatsii-nauchnogo-i-uchebno-metodicheskogo-obespecheni-20240417/?sphrase_id=91849.

⁵ 19 февраля 2024 г. на на совещании Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности по теме «Совершенствование антикоррупционного просвещения» (https://izak.ru/institute/events/soveshchanie-po-teme-sovershenstvovanie-antikorrupsionnogo-prosveshcheniya-komitet-soveta-federatsii/?sphrase_id=91849); 28 февраля 2024 г. в Социальном фонде России на семинаре-совещании для работников территориальных органов Социального фонда России, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции по теме «Актуальные вопросы организации противодейст-

Авторы выражают отдельную благодарность и уважение всем, кто откликнулся и прислал свои отзывы и рецензии на Бюллетень за 2023 г.¹

При подготовке Бюллетеня за 2024 г. авторы учли предложения и замечания, поступившие в адрес Института.

Бюллетень является своеобразным аналитическим отчетом Института, в котором с академической точки зрения проанализированы результаты дисциплинарной практики в отношении лиц, уволенных (освобожденных от должности) за утрату доверия, данные

вия коррупции в системе СФР» (https://izak.ru/institute/events/seminar-soveshchanie-dlya-rabotnikov-territorialnykh-organov-sotsialnogo-fonda-rossii-po-teme-aktual/?sphrase_id=91849); 26 апреля 2024 года в Торгово-промышленной палате Российской Федерации на заседании Совета ТПП России по развитию антикоррупционного комплаенса и деловой этики на тему «Совершенствование законодательства по антикоррупционной экспертизе» (https://izak.ru/institute/events/zasedanie-soveta-tpp-rf-po-razvitiyu-antikorrupsionnogo-komplaensa-i-delovoy-etiki-na-temu-sovershe/?sphrase_id=44936); 23 октября 2024 г. на заседании Экспертно-консультативного совета ПА ОДКБ (https://izak.ru/institute/events/zasedanie-ekspertno-konsultativnogo-soveta-pa-odkb/?sphrase_id=91849); 19 ноября 2024 г. на совещании Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности по теме «Совершенствование нормативно-правового механизма ответственности за несоблюдение антикоррупционных стандартов» (https://izak.ru/institute/events/soveshchanie-komiteta-soveta-federatsii-po-reglamentu-i-organizatsii-parlamentskoy-deyatelnosti-po-t/?sphrase_id=91849); 25 ноября 2024 г. на совещании Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности по теме «Актуальные вопросы организации деятельности региональных антикоррупционных комиссий: взаимодействие с органами местного самоуправления» (https://izak.ru/institute/events/soveshchanie-komiteta-soveta-federatsii-po-reglamentu-i-organizatsii-parlamentskoy-deyatelnosti-25-11-2024/?sphrase_id=91849); 6 декабря 2024 г. в Торгово-промышленной палате Российской Федерации на международном форуме «Антикоррупция: вызовы и решения» (https://izak.ru/institute/events/mezhdunarodnyy-forum-antikorrupsiya-vyzovy-i-resheniya-torgovopromyshlennaya-palata-rossiyskoy-fed/?sphrase_id=44936); 6 декабря 2024 г. на Межведомственной научно-практической конференции «Правоохранительные органы в системе противодействия коррупционной преступности», которая проходила в Санкт-Петербургском университете МВД России (https://izak.ru/institute/events/mezhvedomstvennaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-pravookhranitelnye-organy-v-sisteme-protivod/?sphrase_id=44936).

¹ См.: Осокин Р.Б. Рецензия на Информационно-аналитический бюллетень «Противодействие коррупции» (2023) // Образование. Наука. Научные кадры. № 3. 2024. С. 118–120; Куракин А.В. Информационно-аналитический бюллетень «Противодействие коррупции (2023)» как актуальное аналитическое и практическое исследование // Современное право. № 8. 2024. С. 119–121; Damm I.A., Tarbagaev A.N., Akunchenko E.A., Basalaeva S.P. On the Role of Information and Analytical Research in Scientific Support of Anti-Corruption Efforts (Review of the Book «Anti-Corruption: Information and Analytical Bulletin (2023)»). In: J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci., 2025, 18(1), 194–199.

о которых находятся в Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, интерпретирована соответствующая информация и сформулированы рекомендации по сложным проблемам применения законодательства в сфере противодействия коррупции.

В первом разделе использованы данные за период с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2024 г. По состоянию на 24 января 2024 г. в Реестре содержались записи о 4136 лицах, уволенных в связи с утратой доверия. В результате проведенного анализа получены усредненные показатели, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, группы их должностей, процентное распределение по субъектам Российской Федерации, а также правовые основания увольнения в связи с утратой доверия. Кроме того, приведены субъекты Российской Федерации с наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия, и составлены показатели дисциплинарной практики по всем субъектам Российской Федерации.

Второй раздел посвящен анализу данных о 313 организациях из так называемого реестра юридических лиц, привлеченных к административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (Информация о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, размещенная в Едином реестре участников закупок (<https://zakupki.gov.ru>) по состоянию на 31 декабря 2024 г.). В нем обобщены, систематизированы и визуализированы данные об основаниях принятия решений об увольнении в связи с утратой доверия, а также представлены аналитические выкладки по фактам привлечения юридических лиц к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ.

Проведенный анализ Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, и соответствующих информационных ресурсов об организациях-взяткодателях позволил получить систематизированные по ряду оснований данные правоприменительной практики в масштабе страны, а также по субъектам Российской Федерации.

Авторы работы надеются, что полученные ими новые данные, в том числе представленные в виде инфографики, позволят сформировать целостную картину правоприменительной практики рассматриваемых антикоррупционных институтов в масштабе страны, а также по субъектам Российской Федерации.

Бюллетень предназначен для представителей государственных органов, компетентных в вопросах противодействия коррупции, представителей организаций корпоративного сектора, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов и институтов.

Ждем Ваших мнений и пожеланий по содержанию Бюллетеня: antikor@izak.ru; 8 (499) 724-25-90.

Раздел 1

РЕЕСТР ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ: ОСНОВНЫЕ ДАННЫЕ

Для качественного применения правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах, необходимы проработанные механизмы, позволяющие правоприменителю реализовывать свою функцию. Указанные механизмы должны соответствовать новым вызовам и угрозам в данной сфере в целях выработки адекватных мер реагирования¹.

Информация и информационная система, как справедливо отмечает академик РАН Т.Я. Хабриева, становятся все более важными компонентами человеческого бытия. В постиндустриальном обществе происходит переоценка как места и роли информации в жизни человека, государства, мирового сообщества, так и правовой концепции самой информации².

Государственная антикоррупционная политика предполагает активное внедрение информационных систем в качестве инструментов повышения прозрачности и подотчетности в государственном управлении.

Усиление роли информации и информатизации можно рассматривать как дополнительную возможность для повышения качества правоприменения. Осознавая это, правительства всех стран активнее внедряют информационные системы для повышения прозрачности и подотчетности в государственном управлении³. Существует мнение, что информационные системы могут внести значительный вклад в борьбу с коррупцией. Облегчая обмен информацией между правительственными учреждениями, между правительством и гражданами, а также между гражданами, они могут способствовать

¹ См. подробнее: Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2016.

² См.: Киберпространство БРИКС: правовое измерение: монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, Фэн Цзинжу и др.; отв. ред. Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева; сост. Жун Фу, Н.М. Бевеликова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. С. 18–19.

³ См.: Technology Development and Platform Enhancements for Successful Global E-Government Design, Chapter: 10, Publisher: Hershey, PA: Information Science Reference, Editors: Kelvin J. Bwalya. P. 185.

прозрачности, подотчетности и гражданскому участию в противодействии коррупции¹.

Развивая указанный консенсус на законодательном уровне, Федеральным законом от 1 июля 2017 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений»² была введена такая мера профилактики и противодействия коррупционным правонарушениям, как ведение Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия (далее — Реестр). При этом Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дополнен новой ст. 15 «Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия»³. Также в ряд законодательных актов были внесены изменения, предписывающие работодателям включать в новый Реестр сведения об увольнении тех работников, которые дискредитировали себя посредством совершения коррупционных правонарушений.

Положение о Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2018 г. № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия», определяет порядок включения (исключения) сведений о таком лице в Реестр, который размещается в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (<http://gossluzhba.gov.ru/reestr>).

Ведение Реестра осуществляется с учетом требований законодательства Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне, о защите персональных данных в условиях, обеспечивающих предотвращение несанкционированного доступа к Реестру.

Сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совер-

¹ См.: Chêne M. (2012). 'Use of Mobile Phones to Detect and Deter Corruption', U4 Expert Answer. Bergen: Chr. Michelsen Institute. URL: <http://www.u4.no/publications/use-of-mobile-phones-to-detect-and-deter-corruption/>.

² СЗ РФ. 2017. № 27. Ст. 3929.

³ См. подробнее: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 536.

шение коррупционного правонарушения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в Реестр сроком на пять лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в Реестр.

Уполномоченным органом по обеспечению технического функционирования данной единой системы, выполняющим функции ее оператора, является Минкомсвязь России.

По замыслу законодателя, информация о лицах, уволенных в связи с совершением определенных коррупционных правонарушений, должна стать публичной. При поступлении такого лица на новое место работы (службы) она может быть учтена новым работодателем при принятии кадрового решения. Кроме того, Реестр выступает в качестве своего рода дополнительного стимула для лиц, замещающих соответствующие должности, к соблюдению антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей.

Таким образом, Реестр — это дополнительный механизм противодействия коррупции на различных уровнях управления, не только выполняющий функцию «общенациональной доски позора», но и направленный на предупреждение совершения коррупционных правонарушений.

Обобщение, систематизация и визуализация данных Реестра особенно актуальны в связи с тем, что количество служащих, уволенных в связи с утратой доверия за коррупцию, за последние годы выросло в России в несколько раз. Если в 2016 г. факты совершения коррупционных правонарушений стали основанием для увольнения 383 чиновников, то в 2019 г. — уже 1150. По состоянию на ноябрь 2022 г. в Реестре содержались сведения в отношении более 3490 лиц, на конец 2024 г. — 4877, к которым применено взыскание в виде увольнения за утрату доверия.

Реестр — это централизованная база данных, предназначенная для хранения соответствующей информации, необходимой для кадровых служб государственных (муниципальных) органов и организаций в части принятия решения о допуске к замещению определенных должностей лицами, уволенными в связи с утратой доверия.

В Реестре содержатся данные, характеризующие факт увольнения в связи с утратой доверия конкретного лица:

Первая группа — персональные данные:

— фамилия, имя и отчество лица, к которому применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;

– наименование органа (организации), в котором замещало должность лицо, к которому было применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;

– наименование должности, замещаемой на момент применения взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Вторая группа — правовые основания для увольнения (освобождения от должности) лица в связи с утратой доверия (нормативные правовые акты).

Третья группа — дата (год) соответствующего акта о применении взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

1. Анализ персональных данных, размещенных в Реестре, позволил определить:

– соотношение мужчин и женщин к общему количеству лиц, уволенных в связи с утратой доверия;

– статистическое распределение лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в зависимости от занимаемой (замещаемой) должности, в том числе отдельно для депутатов, а также сотрудников органов внутренних дел;

– субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия;

– концентрацию активности дисциплинарной практики привлечения лиц к увольнению в связи с утратой доверия в субъектах Российской Федерации, в которых зафиксировано наибольшее количество случаев применения таких взысканий;

– отсутствие дисциплинарной практики привлечения лиц к увольнению в связи с утратой доверия в ряде субъектов Российской Федерации.

2. Анализ правовых оснований для увольнения (освобождения от должности) лица в связи с утратой доверия (нормативных правовых актов), размещенных в Реестре, позволил:

– выделить виды и частоту применения таких нормативных правовых актов;

– установить типы законов субъектов Российской Федерации, которые упоминаются в Реестре в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия;

– выявить недостатки соответствующей дисциплинарной практики.

3. Статистический анализ дат принятия соответствующих актов о применении взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия позволил:

– распределить данные, характеризующие факты увольнения в связи с утратой доверия, по годам (2020–2024), а также представить динамику изменений этих данных в инфографике за период 2018–2024 гг.;

– установить константность значений рассматриваемых показателей субъектов Российской Федерации за 2018–2024 гг. и обобщить показатели дисциплинарной практики (ПДП-1) субъектов Российской Федерации по числу лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

Статистическая погрешность произведенных расчетов не превышает 2%.

Отдельную группу данных составила официальная статистическая информация Федеральной службы государственной статистики (Росстат) о средней численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации за 2024 г. Анализ таких данных позволил обобщить показатели дисциплинарной практики субъектов Российской Федерации по соотношению количества лиц, уволенных в связи с утратой доверия в 2024 г., на 100 тыс. населения (ПДП-2).

При подсчетах и анализе полученных показателей для определения темпорального состава Реестра была апробирована методология анализа данных (Метод: использование функции «СЧЁТЕСЛИМН» по всем годам (2018–2023). Пример функции: «=СЧЁТЕСЛИМН(F6:F4010;>=01.01.2018»;F6:F40 10»;<=31.12.2018)»).

1.1. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ, ЗА 2020 г.

С 1 января 2020 г. по 31 декабря 2020 г. в Реестр были внесены записи о 510 фигурантах¹. В результате анализа размещенной в Реестре информации были получены данные, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, должности, пропорциональное распределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия.

¹ URL: <http://gossluzhba.gov.ru/reestr>.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 73,98% — мужчины, 26,01% — женщины.

2. Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение проводилось по следующим категориям — депутаты различных уровней; военнослужащие и работники органов системы Министерства обороны РФ; государственные гражданские служащие; муниципальные служащие; сотрудники органов МВД России; сотрудники органов Росгвардии; сотрудники органов ФСИН России; сотрудники органов ФССП России и иные лица.

Максимальные значения — депутаты различных уровней (29,4%) и сотрудники органов и учреждений системы органов МВД России (23,13%), а минимальные — сотрудники Министерства обороны РФ (1,55%), органов Росгвардии (1,35%).

По категориям сотрудников получены следующие значения: ФТС России — 4,11%, органы и учреждения системы ФСИН России — 3,92%, МЧС России — 2,74%, ФССП России — 2,35%.

Примечательно, что среди сотрудников учреждений в связи с утратой доверия увольняется большее количество лиц, чем в органах власти, которым они подведомственны. Например, в Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, за 2020 г. количество сотрудников ФСИН России имеет минимальное значение — 0,58%, при этом работников подведомственных ФСИН России организаций, уволенных по данному основанию, больше — 3,1%.

Показатель относительно государственных гражданских служащих — 6,86%, муниципальных служащих — 10,98%, иных категорий лиц — 13,61%.

3. Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов — депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации и депутаты муниципальных собраний. Реестр за 2020 г. содержит следующие сведения: депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ — 0 записей (0%), депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации — 0 записей (0%), депутаты муниципальных собраний различных уровней (например, сельское поселение, сельский совет, районный совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.) — 150 записей (100%).

4. Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в системе органов МВД России. Сравнение проводилось по следующим группам должностей: начальник/заместитель начальника, ГИБДД, оперуполномоченный, участковый, полицейский, следователь,

эксперт, иные должности. Максимальное количество соответствующих должностей в системе органов МВД России выявлено в следующих группах: сотрудники ГИБДД (37,40%), начальник/заместитель начальника (18,74%), оперуполномоченный (11,40%), участковый (10,10%), иные должности (12,45%). Минимальные значения были зафиксированы в таких группах, как полицейский¹ (4,69%), следователь (3,38%) и эксперт (1,84%).

5. Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с *наибольшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (приведены первые 10 субъектов Российской Федерации по убыванию, что составило 42% от числа всех субъектов Российской Федерации):

- 1) Омская область (6,2%);
- 2) Свердловская область (5,4%);
- 3) город Москва (4,8%);
- 4) Воронежская область (4,6%);
- 5) Республика Башкортостан (4,2%);
- 6) Самарская область (4,0%);
- 7) Московская область (3,4%);
- 8–9) Забайкальский и Краснодарский края (по 3,2%);
- 10) Республика Крым (3,0%).

Субъекты Российской Федерации с *наименьшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия:

1–9) Республика Алтай; Карачаево-Черкесская Республика; Республика Северная Осетия — Алания; Чеченская Республика; Брянская, Курганская, Орловская и Псковская области; Ненецкий автономный округ (по 0,0%);

10–23) Кабардино-Балкарская Республика; Республика Марий Эл; Республика Мордовия; Республика Тыва; Алтайский край; Ивановская, Калужская, Костромская, Липецкая, Магаданская, Мурманская, Сахалинская и Томская области; Чукотский автономный округ (по 0,2%).

6. Правовые основания увольнения в связи с утратой доверия. В результате анализа были выделены виды правовых актов, которые указаны в графе «Основание» Реестра:

¹ Например, полицейский (водитель) взвода отдельной роты ППСП отдела полиции, полицейский отделения ППСП, полицейский (кинолог), полицейский поста внутренней охраны изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых.

- 11 федеральных законов Российской Федерации:
  - ТК РФ (п. 7.1 ч. 1 ст. 81, ст. 349.2);
  - от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
  - от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
  - от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
  - от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;
  - от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
  - от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
  - от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;
  - от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;
  - от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;
  - от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- пять Указов Президента РФ:
  - от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы»;
  - от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»;
  - от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»;
  - от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»;
  - от 17 апреля 2020 г. № 272 «О предоставлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за отчетный период с 1 января по 31 декабря 2019 г.»;

— одно постановление Совета судей РФ от 27 апреля 2006 г. № 156 «Об утверждении правил поведения работников аппарата судов»;

— пять законов субъектов Российской Федерации:

Закон Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми»;

Закон Камчатского края от 16 декабря 2009 г. № 380 «О предоставлении сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лицами, замещающими государственные должности Камчатского края, и иными лицами»;

Закон Санкт-Петербурга от 17 января 2018 г. № 7-3 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение муниципальной должности в Санкт-Петербурге, должности главы местной администрации по контракту, и лицами, замещающими муниципальные должности в Санкт-Петербурге, должность главы местной администрации по контракту, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера губернатору Санкт-Петербурга»;

Закон Тамбовской области от 26 июля 2017 г. № 124-З «О предоставлении гражданами, претендующими на занятие отдельных муниципальных должностей в Тамбовской области, должности главы местной администрации по контракту в Тамбовской области, должность главы местной администрации по контракту в Тамбовской области, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и проверке достоверности и полноты данных сведений»;

Закон Омской области от 22 марта 2018 г. № 2060-ОЗ «О предоставлении отдельными категориями лиц сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и проверке достоверности и полноты данных сведений».

В ряде случаев (например, при увольнении в связи с утратой доверия депутата муниципального собрания, гражданского служащего субъекта Российской Федерации, сотрудника правоохранительных и контролирующих органов, военнослужащих и др.) в данной графе Реестра указывается два и более нормативных правовых акта.

7. Виды законов субъектов Российской Федерации, которые упоминаются в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия. Проведенный анализ данных, содержащихся в Реестре, позволил распределить законы субъектов Российской Федерации по предмету правового регулирования, классифицировать на группы и указать частоту применения данных нормативных правовых актов в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия:

— три закона субъектов Российской Федерации о представлении отдельными лицами сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (применены в 27 случаях увольнения);

— один закон субъекта Российской Федерации о противодействии коррупции (применен в одном случае увольнения).

1.2. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ, ЗА 2021 г.

С 1 января 2021 г. по 31 декабря 2021 г. в Реестр были внесены записи о 583 фигурантах¹. В результате анализа размещенной в Реестре информации были получены данные, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, должности, пропорциональное распределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 78,56% — мужчины, 21,44% — женщины.

2. Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение проводилось по следующим категориям: депутаты различных уровней (30,02%); сотрудники органов МВД России (28,47%); государственные гражданские служащие (13,55%); сотрудники органов ФССП России (4,80%); муниципальные служащие (11,15%); военнослужащие и работники органов системы Министерства обороны РФ (1,37%); сотрудники органов ФСИН России (3,60%); сотрудники органов Росгвардии (3,43%), сотрудники органов МЧС России (1,20%), сотрудники органов ФТС России (0,84%) и иные лица (1,57%).

3. Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов: депутаты муниципальных собраний (99,43% — сельское поселение, сельский совет, районный совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.); депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации (0,57%) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (0%).

4. Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в системе органов МВД России. Сравнение проводилось по следующим груп-

¹ URL: <http://gossluzhba.gov.ru/reestr>.

пам должностей: полицейский (15,11%), начальник/заместитель начальника (17,27%), оперуполномоченный (6,47%), участковый (5,04%), сотрудник ГИБДД (30,22%), эксперт (0,72%), следователь (2,88%) и иные должности (22,29%).

5. Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с *наибольшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (приведены первые 10 субъектов Российской Федерации по убыванию, что составило 47,35% от числа всех субъектов Российской Федерации):

- 1) город Москва (12,01%);
- 2) Свердловская область (6,69%);
- 3) Омская область (6,17%);
- 4) Краснодарский край (3,60%);
- 5) Архангельская область (3,43%);
- 6–7) город Санкт-Петербург, Чувашская Республика (по 3,26%);
- 8) Нижегородская область (3,09%);
- 9–10) Калининградская и Самарская области (по 2,92%).

Субъекты Российской Федерации с *наименьшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (приведены последние 24 субъекта Российской Федерации по возрастанию):

1–5) Владимирская, Липецкая, Тверская области; Республика Марий Эл и Республика Тыва (по 0,00%);

6–24) Республика Бурятия; Карачаево-Черкесская Республика; Республика Карелия; Республика Калмыкия; Республика Мордовия; Республика Хакасия; Чеченская Республика; Камчатский край; Брянская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Магаданская, Тамбовская, Томская и Ярославская области; Ненецкий и Чукотский автономные округа (по 0,17%).

6. Правовые основания увольнения в связи с утратой доверия. В результате анализа были выделены виды правовых актов, которые указаны в графе «Основание» Реестра:

– 14 федеральных законов Российской Федерации:

ТК РФ (п. 7.1 ч. 1 ст. 81, ст. 349.2);

от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах»;

от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;

от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»;

— два указа Президента РФ:

от 18 мая 2009 г. № 559 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (вместе с Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденным Указом Президента Российской Федерации);

от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации);

— одно постановление Правительства РФ:

от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции»;

— три закона субъектов Российской Федерации:

Закон Омской области от 22 марта 2018 г. № 2060-ОЗ «О представлении отдельными категориями лиц сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и проверке достоверности и полноты данных сведений»;

Закон города Москвы от 26 января 2005 г. № 3 «О государственной гражданской службе города Москвы»;

Закон Саратовской области от 3 марта 2004 г. № 10-ЗСО «О статусе депутата Саратовской области».

7. Виды законов субъектов Российской Федерации, которые упоминаются в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия.

Проведенный анализ данных, содержащихся в Реестре, позволил законам субъектов Российской Федерации по предмету правового регулирования классифицировать на две группы и указать частоту применения данных нормативных правовых актов в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия:

— один закон субъекта Российской Федерации о представлении сведений о доходах, расходах и др. (применен в двух случаях увольнения);

— два закона субъектов Российской Федерации о лицах, замещающих (занимающих) государственные должности субъектов Российской Федерации, о государственной гражданской службе субъектов Российской Федерации (применены в двух случаях увольнения).

1.3. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ, ЗА 2022 г.

С 1 января 2022 г. по 31 декабря 2022 г. в Реестр были внесены записи о 519 фигурантах¹. В результате анализа размещенной в Реестре информации были получены данные, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, должности, пропорциональное рас-

¹ URL: <http://gossuzhba.gov.ru/reestr>.

пределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 71,10% — мужчины, 28,90% — женщины.

2. Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение проводилось по следующим категориям: депутаты различных уровней (40,65%); сотрудники органов и учреждений МВД России (17,53%); муниципальные служащие (10,79%); государственные гражданские служащие (9,44%); сотрудники органов и учреждений ФССП России (4,24%); органов и учреждений ФСИН России (2,7%); сотрудники органов и учреждений ФТС России (2,5%) и военнослужащие и работники органов учреждений Министерства обороны РФ (1,93%); сотрудники органов и учреждений Росгвардии (1,73%); сотрудники органов и учреждений МЧС России (0,77%); иные лица — работники образовательных учреждений, учреждений культуры, прокуратуры и др. (7,72%).

3. Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов: депутаты муниципальных собраний (99,53% — сельское поселение, сельский совет, районный совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.); депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации (0,47%) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (0,0%).

4. Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в системе органов и учреждений МВД. Сравнение проводилось по следующим группам должностей: сотрудник ГИБДД (35,16%), начальник/заместитель начальника (28,57%), участковый инспектор (9,89%), полицейский (5,49%), оперуполномоченный и следователь (по 4,40%), эксперт (2,20%), иные должности — инспектор отделения/отдела, дознаватель, специалист и др. (9,89%).

5. Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с *наибольшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (при этом первые десять субъектов Российской Федерации составили 42,33% от числа всех субъектов Российской Федерации):

- 1) Республика Дагестан (10,91%);
- 2) город Москва (6,47%);
- 3) Красноярский край (4,99%);
- 4) Республика Башкортостан (3,70%);
- 5) Республика Коми (3,14%);

- 6) Краснодарский край (2,96%);
- 7) Самарская область (2,96%);
- 8) Иркутская область (2,59%);
- 9) Тверская область (2,40%);
- 10) Свердловская область (2,22%).

Субъекты Российской Федерации с *наименьшим* числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия (приведены последние 10 субъектов Российской Федерации по возрастанию): Республика Алтай; Республика Марий Эл; Камчатский край; Пензенская, Курганская, Магаданская, Псковская, Тамбовская, Томская и Ярославская области (по 0,0%).

6. Правовые основания увольнения в связи с утратой доверия. В результате анализа были выделены виды правовых актов, которые указаны в графе «Основание» Реестра:

- 10 федеральных законов Российской Федерации:
  - ТК РФ (п. 7.1 ч. 1 ст. 81, ст. 349.2);
  - от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
  - от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
  - от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
  - от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;
  - от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
  - от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;
  - от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;
  - от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;
  - от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- два указа Президента РФ:
  - от 18 мая 2009 г. № 559 «О предоставлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (вместе с Положением о представлении гражда-

нами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденным Указом Президента Российской Федерации);

от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации);

— одно постановление Правительства РФ:

от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции»;

— девять законов субъектов Российской Федерации:

Закон Владимирской области от 10 ноября 2008 г. № 181-03 «О противодействии коррупции во Владимирской области»;

Закон Саратовской области от 3 марта 2004 г. № 10-ЗСО «О статусе депутата Саратовской областной думы»;

Закон Самарской области от 9 февраля 2006 г. № 1-ГД «О лицах, замещающих государственные должности Самарской области»;

Закон города Севастополя от 3 июня 2014 г. № 23-ЗС «О государственной гражданской службе города Севастополя»;

Закон Мурманской области от 26 октября 2007 г. № 898-01-ЗМО «О противодействии коррупции в Мурманской области»;

Закон Республики Дагестан от 12 октября 2005 г. № 32 «О государственной гражданской службе Республики Дагестан»;

Закон Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми»;

Закон Республики Хакасия от 7 декабря 2017 г. № 84-ЗРХ «О представлении гражданами, претендующими на замещение муниципальных должностей в Республике Хакасия, и лицами, замещающими муниципальные должности в Республике Хакасия, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и о проверке достоверности и полноты указанных сведений»;

Закон Тульской области от 29 мая 2017 г. № 36-ЗТО «О порядке представления гражданами, претендующими на замещение муниципальной должности, и лицами, замещающими муниципальные должности, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и порядке проверки достоверности и полноты указанных сведений».

В ряде случаев (например, при увольнении в связи с утратой доверия депутата муниципального собрания, гражданского служащего субъекта Российской Федерации, сотрудника правоохранительных и контролирующих органов, военнослужащих и др.) в данной графе Реестра указываются два и более нормативных правовых акта.

7. Виды законов субъектов Российской Федерации, которые упоминаются в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия. Проведенный анализ данных, содержащихся в Реестре, позволил распределить законы субъектов Российской Федерации по предмету правового регулирования, классифицировать на пять групп и указать частоту применения данных нормативных правовых актов в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия:

– законы субъектов Российской Федерации о противодействии коррупции (применены в 11 случаях увольнения);

– законы субъектов Российской Федерации о представлении гражданами, претендующими на замещение отдельных муниципальных должностей, должности главы местной администрации по контракту, и лицами, замещающими отдельные муниципальные должности, должность главы местной администрации по контракту, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и порядке проверки достоверности и полноты указанных сведений (применены в восьми случаях увольнения);

– законы субъектов Российской Федерации о государственной гражданской службе (применены в двух случаях увольнения);

– закон субъекта Российской Федерации о статусе депутата областной думы (применен в одном случае увольнения);

– закон субъекта Российской Федерации о лицах, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации (применен в одном случае увольнения).

1.4. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ, ЗА 2023 г.

С 1 января 2023 г. по 31 декабря 2023 г. в Реестре содержатся данные о 435 фигурантах¹. В результате анализа размещенной в Реестре информации были получены данные, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, должности, пропорциональное рас-

¹ URL: <http://gossluzhba.gov.ru/reestr>.

пределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 65,29% — мужчины, 34,71% — женщины.

2. Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение проводилось по следующим категориям: депутаты различных уровней (22,76%); сотрудники органов и учреждений МВД России (24,83%); муниципальные служащие (13,33%); государственные гражданские служащие (12,87%); сотрудники органов и учреждений ФССП России (0,69%); сотрудники органов и учреждений ФСИН России (2,30%); сотрудники органов и учреждений ФТС России (4,14%); военнослужащие и работники органов системы Министерства обороны РФ (1,15%); сотрудники органов и учреждений Росгвардии (1,84%); сотрудники органов и учреждений МЧС России (0,69%); иные лица — работники образовательных учреждений, учреждений культуры, прокуратуры и др. (15,40%).

3. Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов: депутаты муниципальных собраний (100,00% — сельское поселение, сельский совет, районный совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.); депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации (0,00%) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (0,00%).

4. Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в системе органов и учреждений МВД России. Сравнение проводилось по следующим группам должностей: сотрудник ГИБДД (37,96%), начальник/заместитель начальника (28,70%), участковый инспектор (5,56%), оперуполномоченный (9,26%), следователь (5,56%), полицейский (2,78%), эксперт (1,85%), иные должности — инспектор отделения/отдела, инспектор-кинолог, помощник оперативного дежурного и др. (8,33%).

5. Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с *наибольшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (при этом доля первых десяти субъектов Российской Федерации составила 37,01% от числа всех субъектов Российской Федерации):

- 1) город Москва (5,75%);
- 2—3) Самарская область и Забайкальский край (по 4,14%);

- 4–5) Свердловская область и Краснодарский край (по 3,91%);
- 6) Иркутская область (3,68%);
- 7) Красноярский край (3,45%);
- 8) Кемеровская область (2,76%);
- 9) Новосибирская область (2,76%);
- 10–11) Воронежская и Омская области (по 2,53%).

Субъекты Российской Федерации с *наименьшим* числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия (приведены последние субъекты Российской Федерации):

1–9) Донецкая Народная Республика; Луганская Народная Республика; Республика Марий Эл; Чеченская Республика; Республика Бурятия; Запорожская, Магаданская, Пензенская и Херсонская области (по 0,00%);

10–19) Карачаево-Черкесская Республика; Республика Саха (Якутия); Брянская, Калужская, Курская, Смоленская и Тюменская области; Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа (по 0,23%).

6. Правовые основания увольнения в связи с утратой доверия.

В результате анализа были выделены виды правовых актов, которые указаны в графе «Основание» Реестра:

– 13 федеральных законов Российской Федерации:

ТК РФ (п. 7.1 ч. 1 ст. 81, ст. 349.2);

от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы

и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;

от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»;

— один указ Президента РФ:

от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы);

— три закона субъектов Российской Федерации:

Закон Республики Дагестан от 12 октября 2005 г. № 32 «О государственной гражданской службе Республики Дагестан»;

Закон Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми»;

Закон Свердловской области от 20 февраля 2009 г. № 2-ОЗ «О противодействии коррупции в Свердловской области».

В ряде случаев (например, при увольнении в связи с утратой доверия депутата муниципального собрания, гражданского служащего субъекта Российской Федерации, сотрудника правоохранительных и контролирующих органов, военнослужащих и др.) в данной графе Реестра указываются два и более нормативных правовых акта.

7. Виды законов субъектов Российской Федерации, которые упоминаются в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия. Проведенный анализ данных, содержащихся в Реестре, позволил распределить законы субъектов Российской Федерации по предмету правового регулирования, классифицировать на две группы и указать частоту применения данных нормативных правовых актов в качестве оснований увольнения в связи с утратой доверия:

— один закон субъекта Российской Федерации о правовом регулировании государственной гражданской службы (применен в одном случае увольнения);

— два закона субъекта Российской Федерации о противодействии коррупции (применены в двух случаях увольнения).

1.5. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ, ЗА 2024 г.

С 1 января 2024 г. по 31 декабря 2024 г. в Реестре содержатся данные о 772 фигурантах¹, 16 записей исключены из реестра. В результате анализа размещенной в Реестре информации были получены данные, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, должности, пропорциональное распределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 66,67% — мужчины, 33,33% — женщины.

2. Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение проводилось по следующим категориям: депутаты различных уровней (26,32%); сотрудники органов и учреждений МВД России (16,27%); муниципальные служащие (23,17%); государственные гражданские служащие (11,64%); сотрудники органов и учреждений ФССП России (1,46%); сотрудники органов и учреждений ФСИН России (1,85%); сотрудники органов и учреждений ФТС России (5,16%); военнослужащие и работники органов системы Министерства обороны РФ (1,06%); сотрудники органов и учреждений Росгвардии (1,19%); сотрудники органов и учреждений МЧС России (1,72%); иные лица — работники образовательных учреждений, учреждений культуры, медицинских организаций, прокуратуры и др. (10,16%).

3. Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов: депутаты муниципальных собраний (100,00% — сельское поселение, сельский совет, районный совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.); депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации (0,00%) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (0,00%).

4. Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия, в системе органов и учреждений МВД России. Сравнение проводилось по следующим группам должностей: сотрудник ГИБДД (33,89%), начальник/заместитель начальника (25,76%), участковый инспектор (7,32%), оперуполномоченный (8,94%), следователь (3,26%), полицейский (2,44%), эксперт (3,25%), иные должности — инспектор

¹ URL: <http://gossluzhba.gov.ru/reestr>.

отделения/отдела, инспектор-кинолог, помощник оперативного дежурного и др. (15,14%).

5. Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с *наибольшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (при этом доля первых десяти субъектов Российской Федерации составила 36,24% от числа всех субъектов Российской Федерации):

- 1) город Москва (7,28%);
- 2) Краснодарский край (6,48%);
- 3) Самарская область (3,31%);
- 4) Республика Башкортостан (3,17%);
- 5) Республика Карелия (3,04%);
- 6) Ставропольский край (2,91%);
- 7) Архангельская область (2,78%);
- 8) Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (2,51%);
- 9–12) Республика Крым, Приморский край, Воронежская область, Иркутская область (по 2,38%).

Субъекты Российской Федерации с *наименьшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (приведены последние субъекты Российской Федерации):

1–5) Республика Ингушетия, Херсонская область, Запорожская область, Еврейская автономная область, Ненецкий автономный округ (по 0,00%);

6–11) Донецкая Народная Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Луганская Народная Республика, Чеченская Республика, Магаданская область, Тамбовская область (по 0,13%).

6. Правовые основания увольнения в связи с утратой доверия. В результате анализа были выделены виды правовых актов, которые указаны в графе «Основание» Реестра:

– 13 федеральных законов Российской Федерации:

ТК РФ (п. 7 ч. 1 ст. 81, п. 7.1 ч. 1 ст. 81, ст. 275, ч. 2 ст. 349.1, ст. 349.2);

от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;

от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»;

от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;

от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»;

от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»;

от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»;

— один указ Президента Российской Федерации:

от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (вместе с Положением о порядке прохождения военной службы);

— одно постановление Правительства Российской Федерации:

от 5 июля 2013 г. № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции».

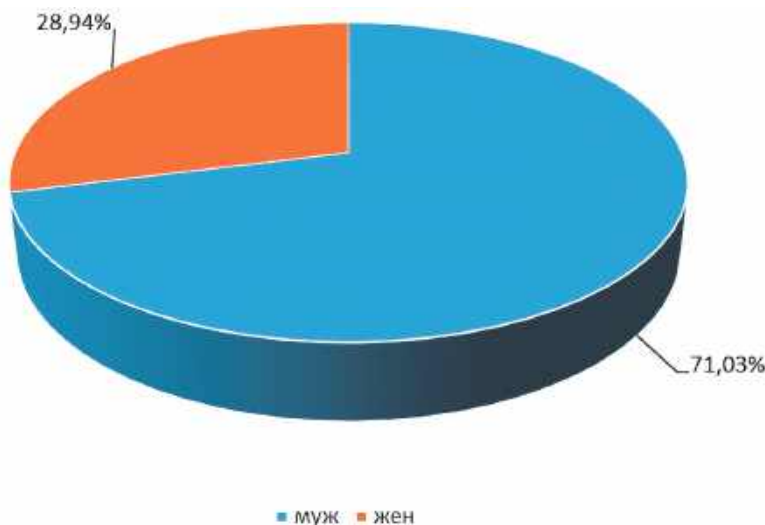
В ряде случаев (например, при увольнении в связи с утратой доверия депутата муниципального собрания, гражданского служащего субъекта Российской Федерации, сотрудника правоохранительных и контролирующих органов, военнослужащих и др.) в данной графе Реестра указываются два и более нормативных правовых акта.

1.6. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ РЕЕСТРА ЛИЦ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С УТРАТОЙ ДОВЕРИЯ, ЗА 2018–2024 ГГ.

По состоянию на 22 января 2025 г. Реестр содержит записи о 4877 лицах, уволенных в связи с утратой доверия. В результате анализа данных Реестра за 2018–2024 гг. были получены средние

показатели, характеризующие гендерный состав уволенных лиц, их должности, распределение по субъектам Российской Федерации, а также по правовым основаниям увольнения в связи с утратой доверия. Кроме того, была выявлена динамика указанных выше показателей за 2018–2024 гг.

1. Соотношение мужчин и женщин, уволенных в связи с утратой доверия. Гендерная пропорция лиц, уволенных в связи с утратой доверия: 71,03% — мужчины, 28,94% — женщины (рис. 1, 2).

Рис. 1. Усредненный показатель уволенных за утрату доверия мужчин и женщин (2018–2024 гг.), %

2. Должности, занимаемые лицами, уволенными в связи с утратой доверия. Сравнение в указанные годы проводилось по следующим категориям: депутаты различных уровней (36,13%); сотрудники органов и учреждений МВД России (20,73%); сотрудники органов и учреждений ФССП России (4,16%); муниципальные служащие (12,12%); государственные гражданские служащие (9,88%); сотрудники органов и учреждений ФСИН России (2,66%); сотрудники органов и учреждений ФТС России (2,69%); сотрудники органов и учреждений МЧС России (1,28%); военнослужащие и работники органов и учреждений Министерства обороны РФ (1,42%); сотрудники органов и учреждений Росгвардии (1,59%); иные лица — работники образовательных учреждений, учреждений культуры, ФПСС России, прокуратуры, госкорпораций и др. (7,70%) (рис. 3, 4).

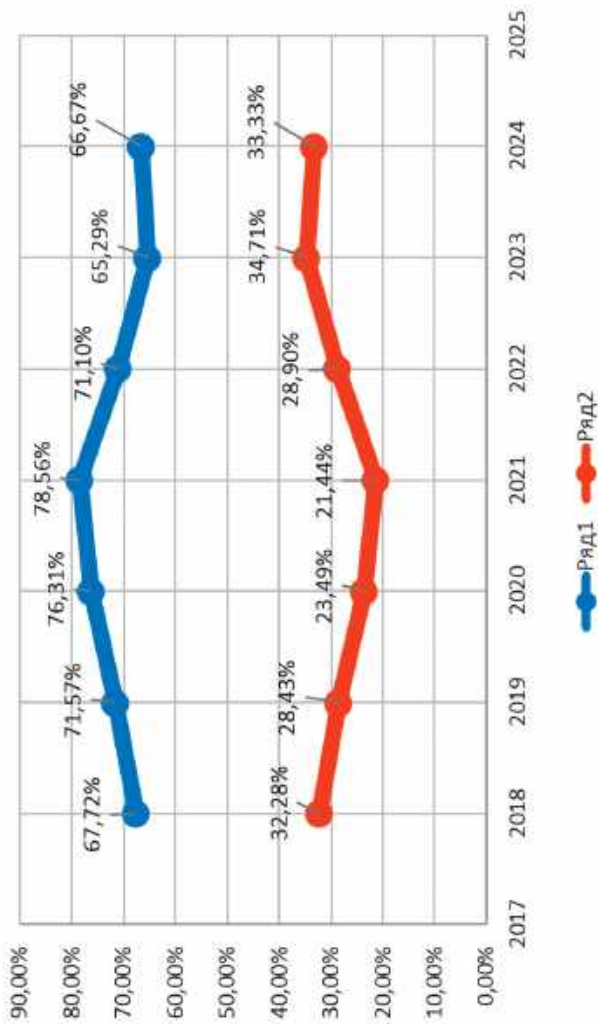

Рис. 2. Динамика увольнений в связи с утратой доверия мужчин и женщин (2018–2024 гг.), %

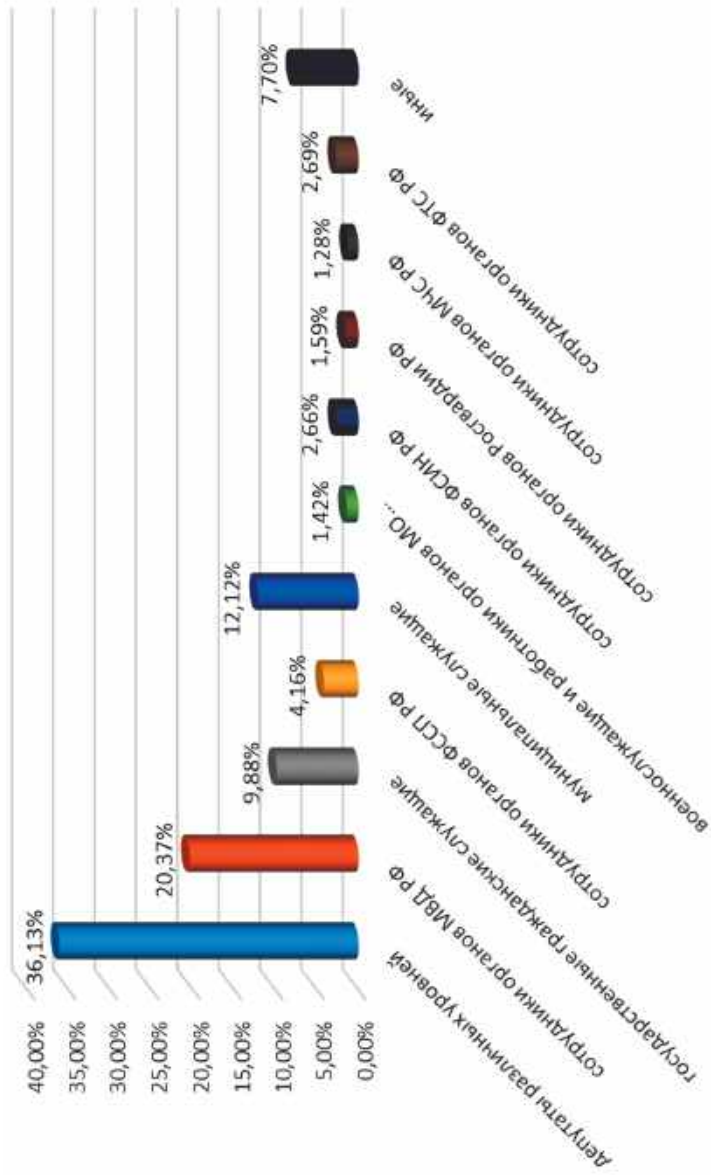
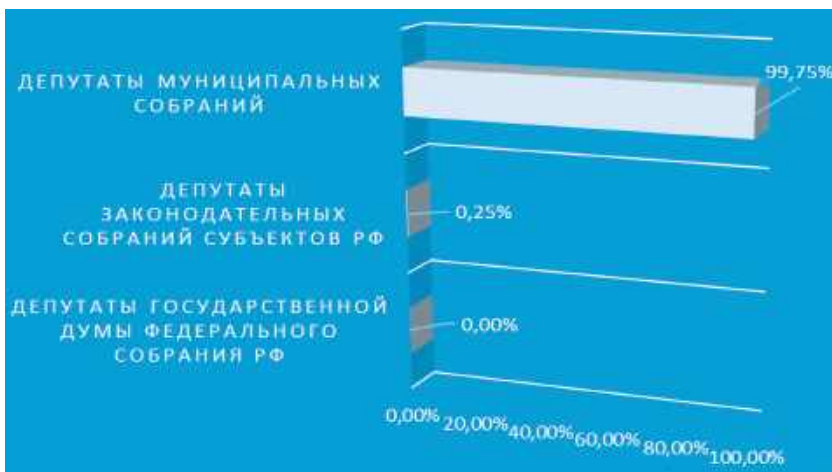

Рис. 3. Средненный показатель по должностям, занимаемым лицами, уволенными в связи с утратой доверия (2018–2024 гг.), %

Депутаты, уволенные в связи с утратой доверия. Были исследованы следующие уровни депутатов: депутаты муниципальных собраний (99,75% — сельское поселение, сельский совет, районный совет народных депутатов, комитет местного самоуправления и др.); депутаты законодательных собраний субъектов Российской Федерации (0,25%) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (0,00%) (рис. 5).

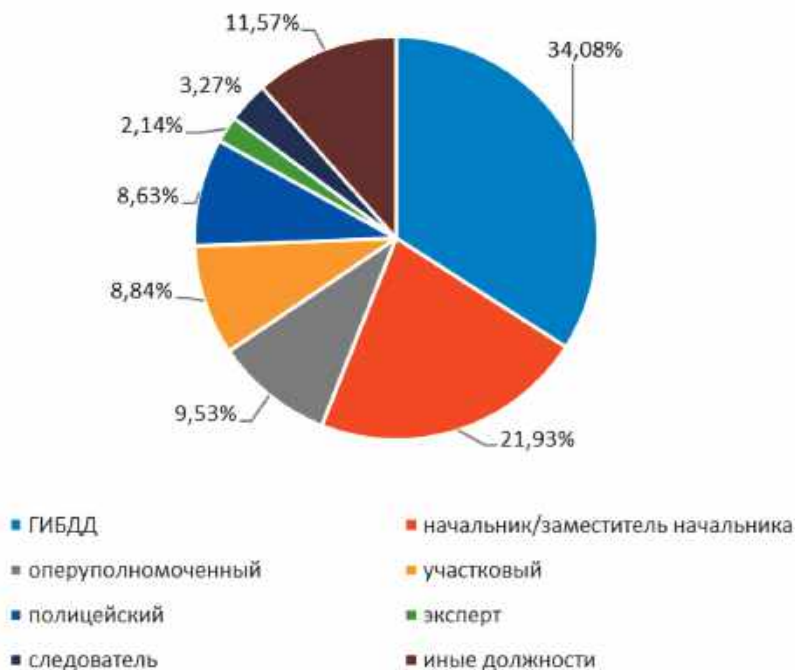
Рис. 5. Усредненный показатель по уровням депутатов, уволенных в связи с утратой доверия (2018–2024 гг.), %

Должности лиц, уволенных в связи с утратой доверия органов и учреждений МВД России. Сравнение проводилось по следующим группам должностей: сотрудник ГИБДД (34,08%), начальник/заместитель начальника (21,93%), оперуполномоченный (9,53%), участковый инспектор (8,84%), полицейский (8,63%), эксперт (2,14%), следователь (3,27%), иные должности — бухгалтер, профессор кафедры, инспектор кинолога и др. (11,57%) (рис. 6, 7).

Субъекты Российской Федерации с наибольшим и наименьшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия. В результате исследования были выявлены следующие субъекты Российской Федерации с *наибольшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия* (при этом первые пять субъектов Российской Федерации составили 22,38% от числа всех субъектов Российской Федерации) (рис. 8, 9):

- 1) город Москва (6,29%);
- 2) Омская область (4,73%);
- 3) Краснодарский край (4,48%);
- 4) Свердловская область (3,68%);
- 5) Республика Башкортостан (3,25%).

Десять субъектов Российской Федерации с *наименьшим числом* лиц, уволенных в связи с утратой доверия (2018–2024 гг.) (приведены субъекты Российской Федерации с наименьшими показателями): Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область, Херсонская область, Республика Марий Эл, Курганская область, Чукотский автономный округ, Карачаево-Черкесская Республика, Курганская и Магаданская области.

Рис. 6. Усредненный показатель по уволенным в связи с утратой доверия лицам, занимавшим должности в органах или учреждениях МВД России (2018–2024 гг.), %

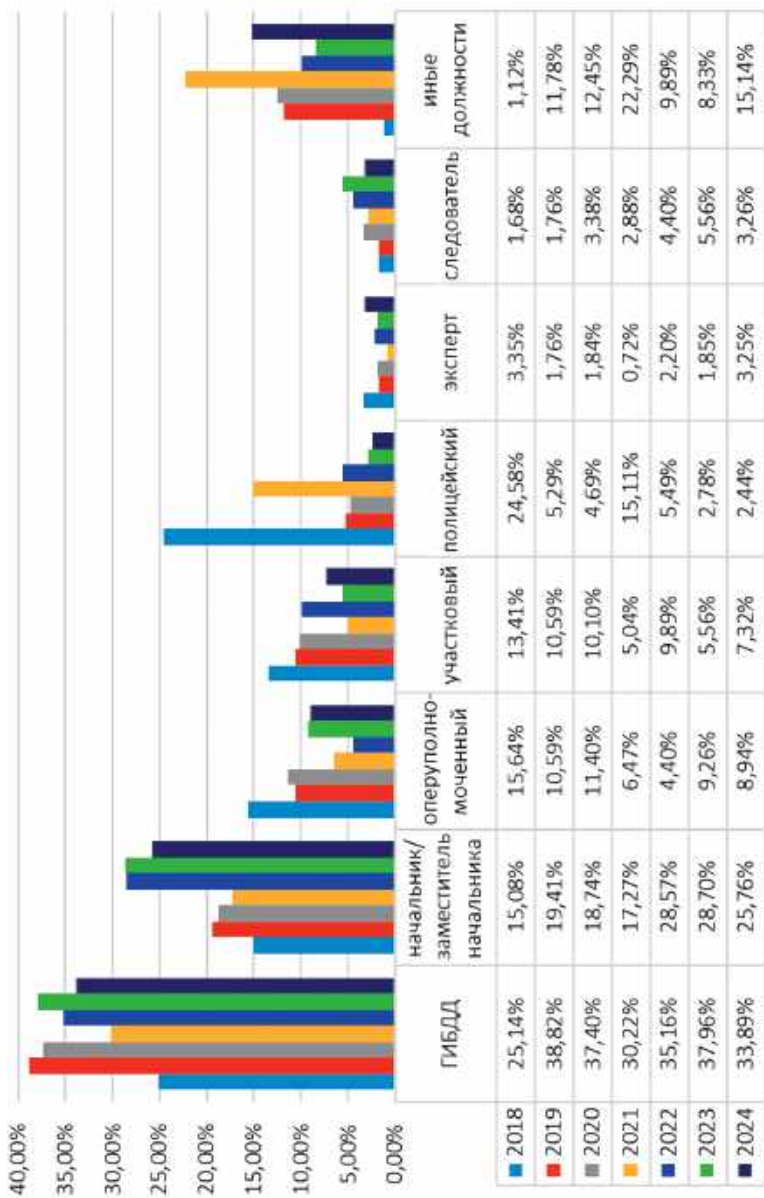
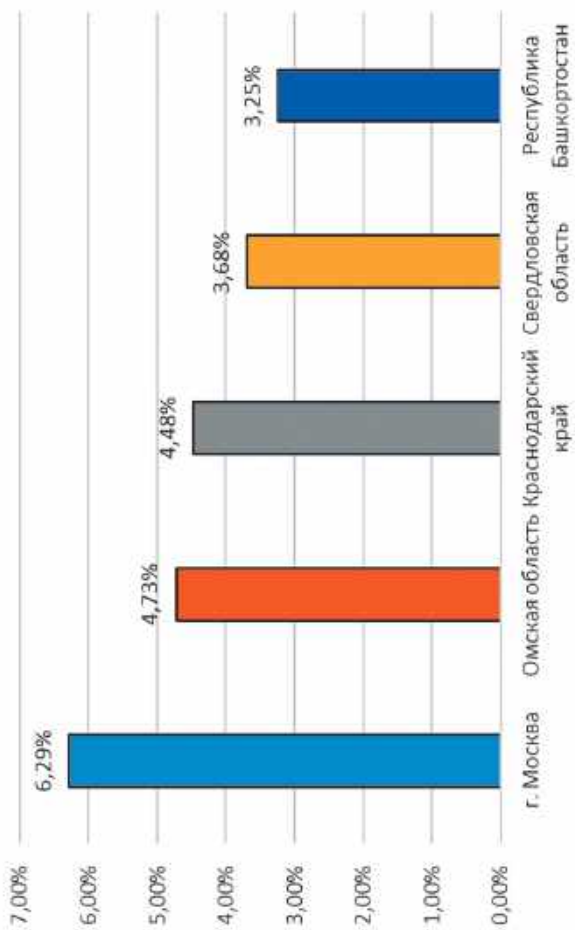

Рис. 7. Динамика уволенных в связи с утратой доверия лиц, занимавших должности в органах или учреждениях МВД России (2018–2024 гг.), %

Рис. 8. Усредненный показатель по субъектам Российской Федерации с наибольшим числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия (2018–2024 гг.), %

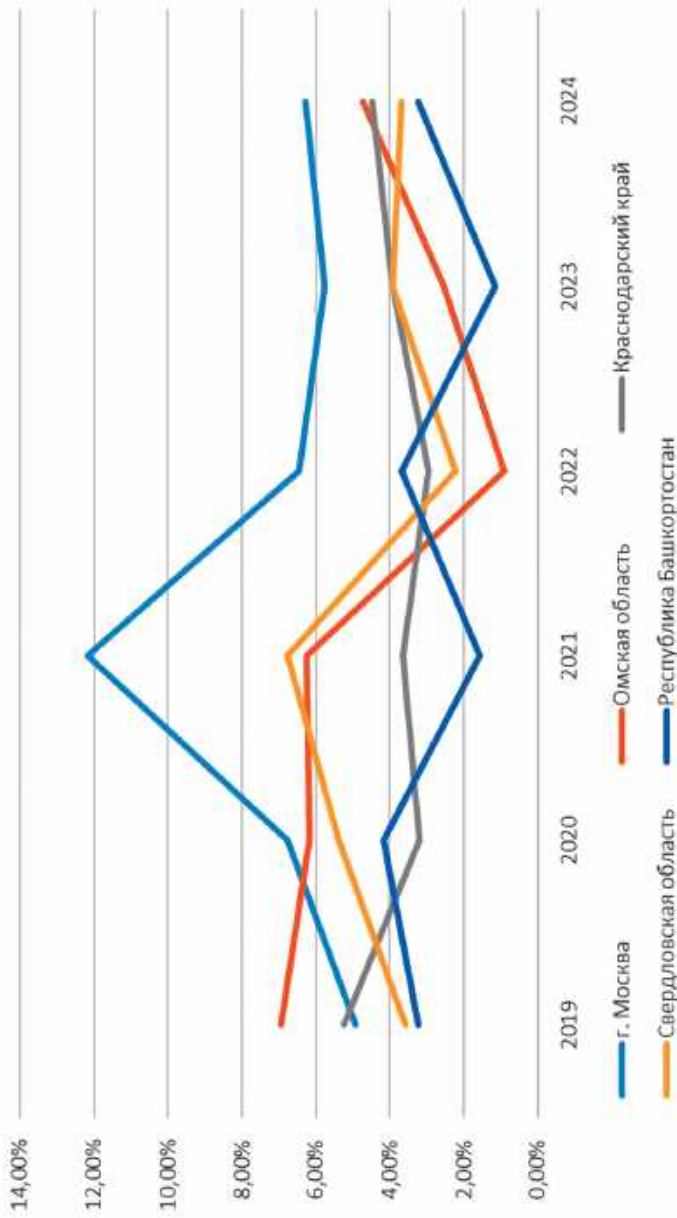

Рис. 9. Динамика случаев увольнений в связи с утратой доверия в первых пяти субъектах Российской Федерации по числу лиц, уволенных в связи с утратой доверия (2018–2024 гг.), %

**Распределение случаев увольнения за утрату доверия
по федеральным округам**

Центральный федеральный округ:

Город Москва	(7,28%)
Воронежская область	(2,38%)
Тверская область	(1,98%)
Ивановская область	(0,79%)
Рязанская область	(0,79%)
Ярославская область	(0,79%)
Смоленская область	(0,66%)
Белгородская область	(0,66%)
Владимирская область	(0,66%)
Костромская область	(0,66%)
Липецкая область	(0,66%)
Московская область	(0,53%)
Тульская область	(0,53%)
Калужская область	(0,53%)
Курская область	(0,40%)
Брянская область	(0,26%)
Орловская область	(0,26%)
Тамбовская область	(0,13%)

Северо-Западный федеральный округ:

Республика Карелия	(3,42%)
Архангельская область	(2,78%)
Калининградская область	(1,72%)
Город Санкт-Петербург	(1,72%)
Республика Коми	(1,32%)
Псковская область	(0,79%)
Ленинградская область	(0,53%)
Мурманская область	(0,53%)
Вологодская область	(0,40%)
Новгородская область	(0,40%)
Ненецкий автономный округ	(0,00%)

Южный федеральный округ:

Краснодарский край	(6,48%)
Республика Крым	(2,38%)
Астраханская область	(0,93%)
Город Севастополь	(0,79%)
Республика Адыгея (Адыгея)	(0,66%)

Раздел 1. Реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия: основные данные

Ростовская область	(0,66%)
Республика Калмыкия	(0,53%)
Волгоградская область	(0,26%)

Новые субъекты Российской Федерации:

Донецкая Народная Республика	(0,13%)
Луганская Народная Республика	(0,13%)
Запорожская область	(0,00%)
Херсонская область	(0,00%)

Приволжский федеральный округ:

Самарская область	(3,31%)
Республика Башкортостан.....	(3,17%)
Нижегородская область	(1,85%)
Оренбургская область	(1,46%)
Республика Татарстан (Татарстан).....	(1,06%)
Чувашская Республика — Чувашия	(1,06%)
Кировская область	(0,93%)
Республика Мордовия	(0,89%)
Пермский край.....	(0,79%)
Саратовская область	(0,53%)
Ульяновская область.....	(0,40%)
Республика Марий Эл.....	(0,40%)
Удмуртская Республика.....	(0,40%)
Пензенская область	(0,26%)

Уральский федеральный округ:

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	(2,51%)
Свердловская область	(2,25%)
Челябинская область	(1,46%)
Тюменская область	(1,32%)
Ямало-Ненецкий автономный округ	(0,93%)
Курганская область	(0,40%)

Северо-Кавказский федеральный округ:

Ставропольский край	(2,91%)
Республика Дагестан.....	(0,66%)
Республика Северная Осетия — Алания.....	(0,66%)
Кабардино-Балкарская Республика.....	(0,40%)
Карачаево-Черкесская Республика.....	(0,13%)
Чеченская Республика.....	(0,13%)
Республика Ингушетия.....	(0,00%)

Сибирский федеральный округ:

Иркутская область	(0,52%)
Кемеровская область	(0,52%)
Новосибирская область	(2,38%)
Красноярский край	(1,59%)
Омская область	(1,32%)
Томская область	(1,32%)
Республика Хакасия	(1,32%)
Алтайский край	(1,32%)
Республика Тыва	(0,53%)
Республика Алтай	(0,26%)

Дальневосточный федеральный округ:

Приморский край	(2,38%)
Республика Саха (Якутия)	(2,12%)
Камчатский край	(1,32%)
Хабаровский край	(1,32%)
Забайкальский край	(0,66%)
Сахалинская область	(0,66%)
Республика Бурятия	(0,40%)
Амурская область	(0,40%)
Чукотский автономный округ	(0,26%)
Магаданская область	(0,13%)
Еврейская автономная область	(0,00%)

Анализ практики применения к нарушителям законодательства в сфере противодействия коррупции увольнения в связи с утратой доверия за 2018–2024 гг. позволил сгруппировать показатели дисциплинарной практики по субъектам Российской Федерации.

Показатели дисциплинарной практики (ПДП-1) субъектов Российской Федерации (увольнение в связи с утратой доверия в 2018–2024 гг.) по числу лиц, уволенных в связи с утратой доверия, %

1. Город Москва	6,29
2. Омская область	4,73
3. Краснодарский край	4,48
4. Свердловская область	3,68
5. Республика Башкортостан	3,25
6. Красноярский край	2,98
7. Воронежская область	2,87
8. Иркутская область	2,71

9. Забайкальский край	2,48
10. Самарская область.....	2,44
11. Пермский край	2,12
12. Город Санкт-Петербург.....	2,08
13. Нижегородская область.....	2,00
14. Республика Крым	1,94
15. Оренбургская область	1,89
16. Астраханская область	1,71
17. Республика Дагестан	1,79
18. Московская область	1,75
19. Архангельская область	1,71
20. Ставропольский край.....	1,64
21. Республика Коми.....	1,62
22. Республика Саха (Якутия).....	1,41
23. Калининградская область	1,48
24–25. Республика Карелия.....	1,33
24–25. Республика Чувашия.....	1,33
26. Новгородская область	1,31
27. Приморский край	1,29
28. Алтайский край	1,27
29. Новосибирская область.....	1,23
30. Кемеровская область.....	1,19
31. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра.....	1,17
32. Республика Татарстан	1,12
33. Ростовская область.....	1,06
34. Тюменская область.....	1,00
35. Ленинградская область.....	0,92
36. Хабаровский край.....	0,90
37. Тамбовская область	0,90
38. Челябинская область.....	0,85
39. Республика Ингушетия	0,79
40–41. Республика Калмыкия	0,77
40–41. Орловская область.....	0,77
42–44. Тверская область	0,77
42–44. Саратовская область.....	0,75
42–44. Сахалинская область.....	0,75
45. Амурская область.....	0,71
46–49. Удмуртская Республика	0,67
46–49. Ивановская область.....	0,67
46–49. Смоленская область	0,67

46–49. Тульская область	0,67
50. Волгоградская область.....	0,65
51–52. Республика Хакасия	0,62
51–52. Камчатский край	0,62
53–55. Республика Бурятия	0,60
53–55. Костромская область.....	0,60
53–55. Ульяновская область	0,60
56. Ярославская область.....	0,58
57. Кабардино-Балкарская Республика	0,56
58–60. Республика Северная Осетия — Алания	0,54
58–60. Пензенская область.....	0,54
58–60. Ямало-Ненецкий автономный округ	0,54
61–62. Мурманская область	0,52
61–62. Рязанская область	0,52
63. Еврейская автономная область.....	0,50
64–67. Республика Мордовия.....	0,48
64–67. Белгородская область.....	0,48
64–67. Томская область	0,48
64–67. Город Севастополь	0,48
68. Владимирская область.....	0,46
69–70. Калужская область	0,42
69–70. Кировская область	0,42
71–72. Липецкая область	0,40
71–72. Псковская область.....	0,40
73. Вологодская область.....	0,35
74. Республика Тыва	0,33
75–76. Ненецкий автономный округ	0,37
75–76. Курская область.....	0,37
77. Республика Алтай	0,25
78–80. Чеченская Республика	0,19
78–80. Брянская область.....	0,19
78–80. Курганская область	0,19
81–84. Карачаево-Черкесская Республика	0,17
81–84. Республика Марий Эл.....	0,17
81–84. Магаданская область.....	0,17
81–84. Чукотский автономный округ	0,17
85–86. Донецкая Народная Республика	0,02
85–86. Луганская Народная Республика.....	0,02
87–88. Запорожская область.....	0,00
87–88. Херсонская область	0,00

**Показатели дисциплинарной практики (ПДП-2) субъектов
Российской Федерации по соотношению количества лиц, уволенных
в связи с утратой доверия в 2024 г., на 100 тыс. населения¹, %**

1. Республика Карелия.....	4,39
2. Чукотский автономный округ.....	4,16
3. Камчатский край.....	3,46
4. Город Севастополь.....	2,31
5. Архангельская область без Ненецкого АО.....	2,20
6. Республика Хакасия.....	1,89
7. Республика Саха (Якутия).....	1,60
8. Республика Калмыкия.....	1,50
9. Республика Коми.....	1,39
10. Ямало-Ненецкий автономный округ.....	1,36
11. Калининградская область.....	1,26
12. Тверская область.....	1,25
13. Республика Тыва.....	1,18
14. Сахалинская область.....	1,09
15. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра... ..	1,08
16. Псковская область.....	1,03
17. Республика Адыгея.....	0,998
18. Приморский край.....	0,996
19. Томская область.....	0,96
20. Республика Алтай.....	0,95
21. Республика Крым.....	0,94
22. Костромская область.....	0,88
23. Краснодарский край.....	0,84
24. Самарская область.....	0,80
25. Воронежская область.....	0,797
26. Республика Мордовия.....	0,783
27. Хабаровский край.....	0,782
28. Иркутская область.....	0,77
29. Ставропольский край.....	0,76
30. Магаданская область.....	0,75
31. Астраханская область.....	0,739
32. Республика Северная Осетия — Алания.....	0,736
33. Чувашская Республика.....	0,68

¹ Численность постоянного населения по субъектам Российской Федерации по состоянию на 1 января 2024 г. (www.rosstat.gov.ru).

34. Ивановская область.....	0,66
35. Кировская область.....	0,62
36. Тюменская область без автономных округов	0,619
37. Мурманская область.....	0,61
38. Оренбургская область.....	0,60
39. Республика Башкортостан	0,59
40. Кемеровская область	0,588
41. Смоленская область	0,578
42. Рязанская область.....	0,554
43. Омская область	0,550
44. Новосибирская область.....	0,54
45. Новгородская область	0,52
46. Забайкальский край.....	0,51
47. Ярославская область.....	0,50
48. Алтайский край.....	0,47
49. Нижегородская область.....	0,46
50. Липецкая область	0,45
51. Республика Марий Эл	0,44
52. Красноярский край	0,42
53. Город Москва.....	0,41
54. Свердловская область.....	0,405
55. Амурская область.....	0,399
56. Курганская область	0,398
57. Владимирская область.....	0,38
58. Калужская область.....	0,37
59. Белгородская область	0,333
60. Кабардино-Балкарская Республика	0,331
61. Челябинская область	0,32
62. Республика Бурятия	0,31
63. Орловская область	0,288
64. Курская область.....	0,283
65. Тульская область.....	0,271
66. Вологодская область.....	0,267
67. Ульяновская область	0,25
68. Пермский край	0,24
69. Карачаево-Черкесская Республика	0,22
70. Удмуртская Республика.....	0,21
71. Республика Татарстан	0,199
72. Ленинградская область.....	0,196
73. Брянская область.....	0,175

74. Саратовская область	0,167
75. Пензенская область	0,16
76. Республика Дагестан	0,15
77. Ростовская область	0,12
78. Город Санкт-Петербург	0,10
79. Тамбовская область	0,10
80. Волгоградская область	0,08
81. Чеченская Республика	0,06
82. Московская область	0,05
83–85. Еврейская автономная область	0
83–85. Ненецкий автономный округ	0
83–85. Республика Ингушетия	0

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Полученные авторами новые данные по лицам, уволенным в связи с утратой доверия, представленные в том числе в виде инфографики, позволили отразить одну из сторон правоприменительной практики рассматриваемого правового субинститута в масштабе страны по федеральным округам, а также по субъектам Российской Федерации, выделить должностные особенности уволенных в связи с утратой доверия, разработать типологию правовых оснований увольнения лиц с учетом характера применяемого законодательства (федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, правовые акты федеральных органов исполнительной власти).

1. Основными тенденциями дисциплинарной практики по увольнению лиц в связи с утратой доверия за 2024 г. по сравнению с прошлым периодом (2023 г.), а также за последние семь лет, являются следующие:

1.1. С 1 января 2023 г. по 31 декабря 2023 г. в Реестре содержались данные о 435 фигурантах. По сравнению с прошлым годом на 31 декабря 2024 г. в Реестр занесены данные о 772 (+77%) уволенных.

1.2. Гендерный разрыв между лицами, уволенными в связи с утратой доверия, несколько увеличился — на 3,09%.

1.3. Среди должностей, занимаемых лицами, уволенными в связи с утратой доверия, по сравнению с предыдущим годом:

— увеличилась доля депутатов различных уровней на 3,56% от общего числа уволенных, и почти в два раза — муниципальных слу-

жащих (+8,54%), а также сотрудников органов и учреждений ФССП России (+0,77%) и МЧС России (+1,72%);

– снизился удельный вес по сравнению с 2023 г.: сотрудников органов и учреждений МВД России (–8,56%), сотрудников органов и учреждений ФСИН России (–0,45%), иных лиц (–5,24%). Сотрудников органов и учреждений Росгвардии — увеличился (+0,65%).

По сравнению со средним показателем за семь лет (2018–2024 гг.) в 2024 г. доля уволенных:

– выше среди муниципальных служащих (+11,17%); государственных гражданских служащих (+1,76%); сотрудников органов и учреждений ФТС России (+1,02%); сотрудников органов и учреждений МЧС России (+1,03%); иных лиц — работники образовательных учреждений, учреждений культуры, медицинских организаций, прокуратуры и др. (+2,46%);

– ниже среди депутатов различных уровней (–9,81%); сотрудников органов и учреждений МВД России (–4,46%); сотрудников органов и учреждений ФССП России (–2,7%); сотрудников органов и учреждений ФСИН России (–0,81%); военнослужащих и работников органов системы Министерства обороны РФ (–1,06%); сотрудники органов и учреждений Росгвардии (–0,4%).

1.4. По лицам, уволенным в связи с утратой доверия, занимающим должности в системе органов и учреждений МВД России, показатели в целом изменились незначительно. Увеличился лишь удельный вес экспертов (+1,4%) и иных должностей (+6,81%), снизился — следователей (–2,3%).

1.5. В списке субъектов Российской Федерации с *наибольшим* числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия, уверенно лидирует Москва. В 2024 г. в такой список 10 субъектов, по сравнению с 2023 г., не попали Забайкальский край (в 2023 г. — пункт 2), Свердловская область (пункты 4–5), Красноярский край (пункт 7), Кемеровская область (пункт 8), Новосибирская область (пункт 9) и Омская область (пункты 10–11).

Этот список в 2024 г. пополнили Республика Башкортостан (пункт 4), Республика Карелия (пункт 5), Ставропольский край (пункт 6), Архангельская область (пункт 7), Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (пункт 8), Республика Крым и Приморский край (пункты 9–12).

1.6. В список субъектов Российской Федерации с *наименьшим* числом лиц, уволенных в связи с утратой доверия, на 2024 г., по сравнению с предыдущим годом, вошли Республика Ингушетия, Еврейская автономная область и Тамбовская область.

Среди правовых оснований увольнения в связи с утратой доверия, указанных в графе «Основание» Реестра, в 2024 г. законы субъектов Российской Федерации не значатся. Это может свидетельствовать о создании единообразного подхода при указании юридических оснований увольнения за утрату доверия.

2. Результаты проведенного исследования данных Реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия, позволили сформулировать ряд выводов:

2.1. С точки зрения полноты и качества анализа данных, представленных в Реестре, необходимо внесение изменений в подзаконные акты Правительства — Постановление Правительства РФ от 5 марта 2018 г. № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия», направленные на указание основания исключения записей из Реестра, закрепленных в пункте 15 соответствующего Положения о Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, а именно:

а) отмена акта об увольнении (о прекращении полномочий) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;

б) вступление в установленном порядке в законную силу решения суда об отмене акта или решения суда об увольнении (о прекращении полномочий) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;

в) истечение пяти лет со дня принятия акта или решения суда об увольнении (о прекращении полномочий) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения;

г) смерть лица, которое было уволено (чьи полномочия были прекращены) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Необходимость внесения таких изменений обусловлена стремлением к повышению полноты и качества анализа данных, представленных в Реестре. Указанные изменения позволят обеспечить информирование об основаниях для исключения записей из Реестра, что, в свою очередь, повысит доверие к системе и ее эффективности в борьбе с коррупцией:

— четкое определение оснований для исключения записей, таких как отмена акта об увольнении или вступление в законную силу решения суда, позволит избежать произвольности и повысит правовую определенность. Это важно для защиты прав граждан, которые могут быть неправомерно занесены в Реестр;

— внесение в Реестр основания — смерть лица, уволенного в связи с утратой доверия, является важным с точки зрения гуман-

ности и уважения к правам наследников. Это позволит избежать ненужных правовых осложнений и обеспечит более корректное ведение Реестра.

Таким образом, внесение указанных изменений является необходимым шагом для повышения качества управления данными о лицах, уволенных за коррупционные правонарушения, что, в свою очередь, будет способствовать более эффективной борьбе с коррупцией и укреплению правовой системы в целом.

2.2. Данные, содержащиеся в Реестре, отражающие дисциплинарную практику по увольнению лиц в связи с утратой доверия, в новых субъектах Российской Федерации свидетельствуют об их постепенной интеграции в правовое пространство нашей страны в части законодательства в сфере противодействия коррупции, в частности по сравнению с 2023 г. в 2024 г. в Донецкой и Луганской Народных Республиках отмечены случаи увольнения за утрату доверия. Это создает основу для единообразного применения законодательства и способствует формированию правовой культуры, что является важным шагом для повышения доверия граждан к государственным институтам.

Появление таких случаев дисциплинарной практики в новых регионах подчеркивает серьезность их подхода к антикоррупционной политике и демонстрирует намерение действовать в соответствии с федеральными стандартами. Это может служить сигналом как для государственных служащих, так и для общества о том, что коррупционные правонарушения не остаются безнаказанными.

Каждый случай увольнения за утрату доверия формирует прецедент, который может быть использован в дальнейшем для анализа и улучшения практики. Это поможет выявить наиболее эффективные методы борьбы с коррупцией и разработать рекомендации для улучшения законодательных и управленческих процессов, помочь в разработке целевых антикоррупционных стратегий, адаптированных к специфике каждого региона.

2.3. В соответствии с подп. «и» п. 12 Положения о Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2018 г. № 228, для включения сведений в Реестр уполномоченный государственный орган (уполномоченная организация) направляет в уполномоченное подразделение Аппарата Правительства РФ информацию о лице, которое было уволено (чьи полномочия были прекращены), в том числе сведения о совершенном коррупционном правонарушении, послужившем основанием для увольнения (прекращения полномочий)

в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, со ссылкой на положение нормативного правового акта, требования которого были нарушены. В свою очередь, подп. «д» п. 22 Положения о Реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия, устанавливает, что после размещения в открытом доступе Реестр должен содержать информацию о положении нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

2.4. Проведенный анализ соответствующих включенных в Реестр данных выявил отдельные случаи неправильного указания на положения нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, в соответствующем столбце Реестра:

– не указывается ни пункт, ни номер статьи нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения (запись № 4130: «Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; записи № 3935 и 4060: «Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»);

– указывается одна или несколько статей нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия, без указания абзаца/подпункта/пункта/части статьи, содержащих положения о конкретном правонарушении, за которое лицо было уволено (запись № 4066: «Часть 6 статьи 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; статьи 12, 14, 14.1, 27.1 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»; запись № 4067: «Статья 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; запись № 4070: «Статья 13.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; статья 12 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе Российской Федерации»);

— одновременно указываются положения общего и специально-го законодательного акта, требования которых были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия (запись № 1278: «Статья 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; часть 1 статьи 8 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах»; запись № 3331: «Части 1, 2 статьи 11 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; части 3, 4 статьи 71 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

— указывается только основание увольнения, без ссылки на положения нормативного правового акта, требования которого были нарушены конкретным коррупционным правонарушением (запись № 146: «Пункт 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации»);

— в качестве основания для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения в одних случаях указывается только закон субъекта Российской Федерации (запись № 3393: «Пункт 1.1 части 1 статьи 35 и пункт 2 части 1 статьи 57.2 Закона Республики Дагестан от 12 октября 2005 г. № 32 «О государственной гражданской службе Республики Дагестан»); в других — и закон субъекта Российской Федерации, и федеральный закон, содержащие сходные нормы (запись № 302: «Часть 1 статьи 15 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»; пункт 4 части 1 статьи 8 Федерального закона Приморского края от 4 июня 2007 г. № 82-КЗ «О муниципальной службе в Приморском крае»). В соответствии с п. «т» ст. 71 Конституции РФ (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) к ведению Российской Федерации наряду с другими вопросами отнесено установление ограничений для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы; по предметам ведения Российской Федерации согласно п. 1 ст. 76 принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы, имеющие прямое действие на всей территории Российской Федерации.

2.5. В результате проведенного анализа было выявлено, что разные государственные и муниципальные органы и организации в отдельных случаях при указании на одно и то же коррупционное

правонарушение ссылаются на различные нормативные положения в качестве основания для увольнения. Кроме того, эти органы или организации не всегда уточняют, какое именно коррупционное правонарушение было совершено, или основываются не на тех нормативных правовых актах.

Подобные примеры свидетельствуют об отсутствии единой практики отражения в Реестре положений нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения. Исходя из того, что одной из задач Реестра является информирование будущего работодателя о конкретном лице, данные которого содержатся в Реестре, и о совершенном им коррупционном правонарушении, информация об этом должна содержать сведения о том, за какое конкретно коррупционное правонарушение гражданин был уволен.

2.6. В целях упорядочения правоприменительной практики и устранения вышеуказанных недостатков в полноте и точности предоставляемых сведений о совершенном коррупционном правонарушении, послужившем основанием для увольнения (прекращения полномочий) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, следует:

– указывать положения нормативного правового акта, требования которого были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение конкретного коррупционного правонарушения (например, запись № 1007: «Пункт 2 части 1 статьи 59.2 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»);

– исходя из того, что перечень обязанностей служащих по соблюдению законодательства в сфере противодействия коррупции достаточно широк и может закрепляться различными статьями или нормативными правовыми актами, при наличии общего и специального законодательного акта, требования которых были нарушены и послужили основанием для увольнения (прекращения полномочий) лица в связи с утратой доверия, содержащего описание конкретного коррупционного правонарушения, в Реестре следует указывать соответствующие положения специального законодательного акта (например, запись № 2959: «Части 3, 4 статьи 71 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»);

— в тех случаях, когда в качестве основания увольнения приводится п. 7.1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, наряду с этой нормой необходимо указывать и положения нормативного правового акта, требования которого были нарушены конкретным коррупционным правонарушением (например, запись № 484: «Часть 1 статьи 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; запись № 853: «Пункт 7.1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации; части 1, 2 статьи 16 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»);

— в качестве оснований увольнения (прекращения полномочий) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, и государственных (муниципальных) служащих на уровне субъектов Российской Федерации и уровне муниципальных образований следует указывать не законы субъекта Российской Федерации, а положения федерального законодательства (например, запись № 348: «Часть 2 статьи 27.1 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»).

* * *

Результаты проведенного исследования и разработанные подходы к анализу данных, содержащихся в Реестре, могут стать основой для создания системы мониторинга эффективности применяемых мер профилактики коррупционных правонарушений, антикоррупционной работы соответствующих подразделений федеральных органов исполнительной власти, государственных органов субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления.

Раздел 2

ИНФОРМАЦИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ УЧАСТНИКА ЗАКУПКИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ст. 19.28 КоАП РФ, РАЗМЕЩЕННОЙ В ЕДИНОМ РЕЕСТРЕ УЧАСТНИКОВ ЗАКУПОК

Статья 19.28 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Определение вины юридического лица осуществляется в соответствии с положениями ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, согласно которым юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что:

1) у юридического лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность;

2) данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по соблюдению указанных правил и норм.

Квалификация данных обстоятельств, установление факта принятия юридическим лицом всех зависящих от него мер по недопущению передачи, предложения или обещания в его интересах физическим лицом юридическому лицу каких-либо материальных благ требуют обращения к законодательству о противодействии коррупции.

Частью 1 ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» установлена обязанность организаций разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. В части 2 данной статьи приводится перечень мер по предупреждению коррупции, принимаемых в организации.

Эта норма носит категорический характер, обусловленный невозможностью отступления субъектов правоотношений от нормативно-правового веления, и формулирует единственно возможный вариант поведения организации — разработка и принятие мер по предупреждению коррупции. Неразработка и невнедрение в пра-

ктику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации, непринятие соответствующих мер являются нарушением Федерального закона «О противодействии коррупции», что устанавливается в ходе прокурорской проверки, цель которой — оценка соблюдения законодательства о противодействии коррупции, а при наличии оснований — принятие мер прокурорского реагирования.

Неблагоприятные последствия, наступающие в отношении юридических лиц в связи с совершением административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, не ограничиваются санкциями данной статьи. Существенным юридическим последствием привлечения организации к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ является установление двухлетнего запрета на участие в закупках для государственных и муниципальных нужд.

В настоящее время информация о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ размещается в Едином реестре участников закупок (далее — Единый реестр) (<https://zakupki.gov.ru>).

С 1 января 2020 г. согласно новым подп. «х» п. 5 и п. 8.1 Правил регистрации участников закупок в Единой информационной системе в сфере закупок (далее — ЕИС) и ведения Единого реестра в ходе регистрации участника в ЕИС в составе сведений об участнике формируется информация о его привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» КоАП РФ (при наличии), включающая наименование суда, вынесшего постановление о назначении административного наказания, номер дела об административном правонарушении, дату вынесения и дату вступления в законную силу постановления (Постановление Правительства РФ от 18 июля 2019 г. № 917). При этом указанная информация автоматически актуализируется на основании сведений, полученных от Генеральной прокуратуры РФ посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Также с указанной даты операторы электронных площадок обязаны информировать заказчиков о фактах привлечения участников к ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ.

Согласно ч. 8 ст. 31 Федерального закона № 44-ФЗ комиссия по осуществлению закупок проверяет наличие факта привлечения в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке участника закупки — юридического лица — к административной

ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ.

При проведении конкурсных процедур в электронной форме на электронной площадке информация о привлечении участника закупок к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ, предоставляется оператором электронной площадки при рассмотрении заявок участников в личном кабинете пользователя на основании сведений, поступивших из Единого реестра в ЕИС.

Информация о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, размещенной в Едином реестре, — это механизм получения в ЕИС в сфере закупок сведений о лицах, привлеченных к административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Данные на юридических лиц, включенных в Единый реестр, можно объединить в две группы:

1) систематизированные сведения о юридических лицах (ИНН / аналог ИНН, ОГРН, КПП, наименование юридического лица, тип участника);

2) сведения, связанные с административным правонарушением (суд, вынесший постановление, номер дела, дата вынесения постановления, дата вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания).

Систематизированные сведения о юридических лицах позволяют установить их организационно-правовые формы и выделить среди них наиболее часто встречающиеся в Едином реестре.

Сведения, связанные с административным правонарушением, позволяют определить, в каком субъекте было совершено правонарушение и в каком году вступило в законную силу постановление о назначении административного наказания юридическому лицу.

При недостаточной информативности данных, содержащихся в Едином реестре, наиболее полную картину об организации-правонарушителе позволяет составить другой информационный ресурс — [https://www. urfox.ru/](https://www.urfox.ru/) (и его аналоги), изучение которого позволило авторам работы получить дополнительную информацию о рассматриваемых юридических лицах.

Так, исходя из профиля организаций, занесенных в Единый реестр, были получены следующие данные:

- место регистрации юридического лица;
- год создания;

– имеет ли место ликвидация, признание несостоятельным (банкротом) и в отношении юридического лица открыто ли конкурсное производство;

– среднесписочная численность организации;

– статус организации;

– основной вид деятельности организации.

Анализ и оценка результатов, полученных из Единого реестра и информационных ресурсов (<https://www.audit-it.ru/> и www.rusprofile.ru/) на юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, позволили систематизировать данные соответствующей судебной практики, в частности составить типичный (усредненный) портрет отечественной организации-взяточдателя.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ ЕДИНОГО РЕЕСТРА

На 31 декабря 2024 г. в Реестре содержались данные на 313 юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ в 2024 г.

В предыдущем выпуске Бюллетеня за 2023 г.¹ анализировались данные Реестра за два года (далее — предыдущий период, ПП).

Исходя из данных Единого реестра, наибольшее количество организаций составляют ООО — 94,89% (ПП +2,23%), в том числе одно ООО, зарегистрированное в Узбекистане, на АО приходится 3,51% (ПП –2,04%), на остальные — 1,6% (ПП +0,11%) (среди них кооперативы, муниципальное унитарное предприятие, образовательное учреждение и АНО) (рис. 10).

Около половины всех организаций, включенных в Единый реестр (48,56%), было *создано в 2012–2018 гг.*, при этом каждая десятая организация-нарушитель — в 2002 г. Только 3,2% организаций на момент вынесения постановления суда осуществляли свою деятельность не более трех лет. Созданных до 2000 г. организаций в Реестре нет (ПП 8,63%).

На момент исследования большинство организаций из Единого реестра *продолжали свою деятельность* (93,96%; ПП –0,03%) и только незначительное их количество было *ликвидировано* либо *признано несостоятельными (банкротами)* и в отношении них открыто конкурсное производство (всего 6,07%).

¹ Противодействие коррупции. Информационно-аналитический бюллетень (2023) / Ю.В. Трунцевский, А.М. Цирин, В.В. Севальнев, Е.В. Черепанова, С.Н. Матулис, В.В. Матвеев. М., 2024. 128 с.

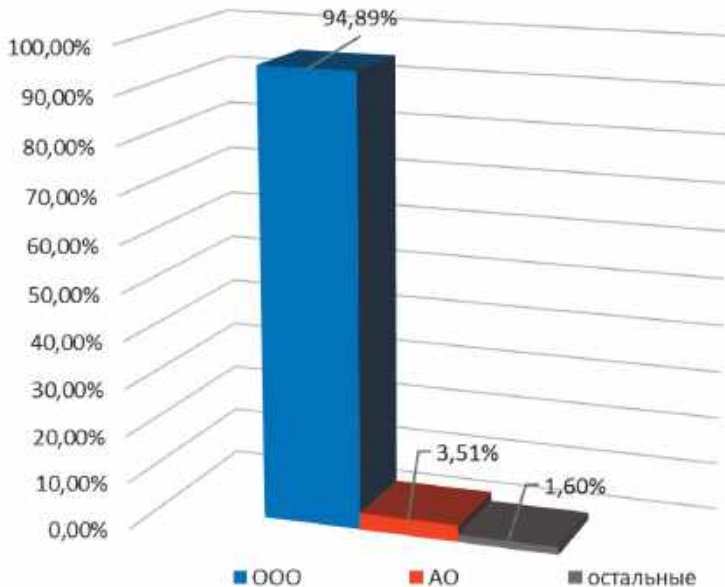

Рис. 10. Виды организаций, содержащихся в Едином реестре, %

По *среднесписочной численности* организации, включенные в Единый реестр, наиболее часто представлены количеством сотрудников до 10 человек включительно — 60,06% (ПП +6,88%); от 11 до 30 — 16,61% (ПП -0,05%), больше 30 человек — 21,41% (ПП -7,14%), данные не получены по 1,92% организаций. Небольшое количество сотрудников в организации (всего до 30 человек — почти 76,67%; ПП +6,67%), из внесенных в Единый реестр, позволяет предположить, что в ее структуре не предусматривается создание подразделения либо выделение в штате специального сотрудника, выполняющего обязанности по соблюдению законодательства в сфере противодействия коррупции (рис. 11).

Статус микропредприятия имеют 55,59% (ПП +11,38%) организаций-нарушителей; малого предприятия — 20,45% (ПП -3,69%); среднего предприятия — 6,39% (ПП +1,01%); остальные 17,57% (ПП -8,70%) не входят в реестр МСП (рис. 12).

На момент исследования большинство организаций из Единого реестра *продолжали свою деятельность* (93,96%; ПП -0,03%) и только незначительное их количество было *ликвидировано* либо *признано несостоятельными (банкротами)* и в отношении них *открыто конкурсное производство* (всего 6,07%).

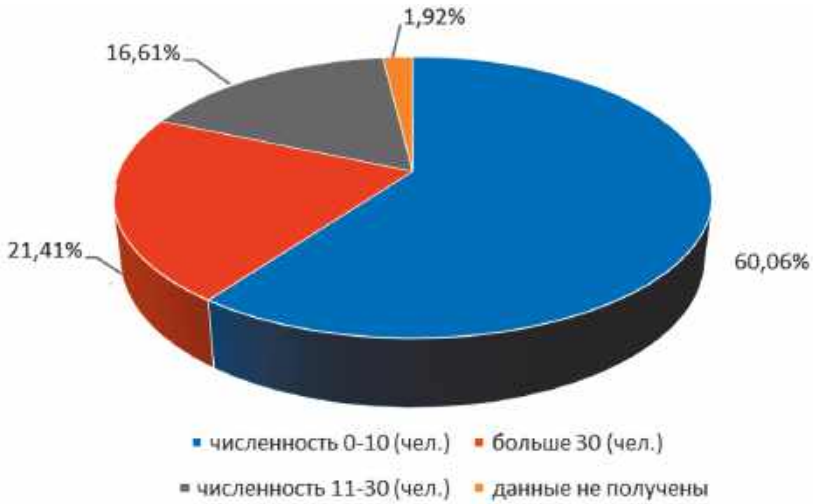

Рис. 11. Среднесписочная численность организаций, включенных в Единый реестр, %

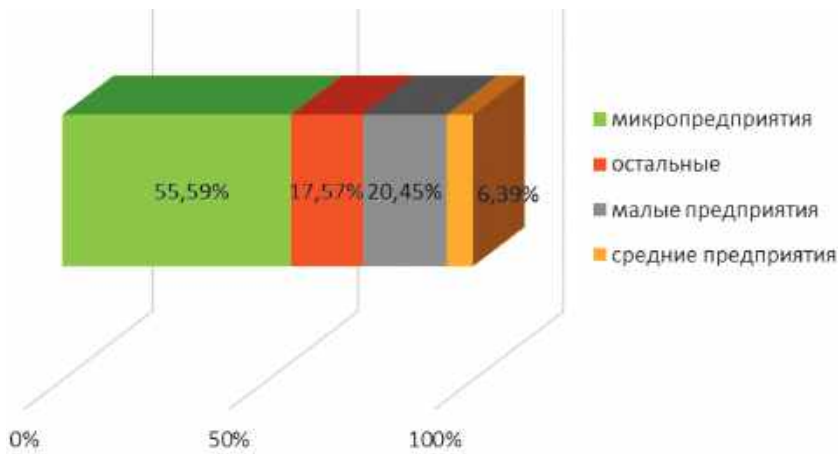

Рис. 12. Категории организаций, содержащихся в Едином реестре, %

По сравнению с ПП на 2024 г. в число таких субъектов также вошли Нижегородская область (4,79%), Красноярский край (4,15%) и Самарская область (3,83%).

Таблица 1

Наибольшее количество организаций-правонарушителей, зарегистрированных в следующих субъектах Российской Федерации:

№ п/п	Прошлый период (пп)	Значение (пп)	За 2024 г.	Значение
1	Москва	5,45%	Москва	10,86%
2	Московская область	4,69%	Санкт-Петербург	6,71%
3	Хабаровский край	3,63%	Нижегородская область	4,79%
4	Краснодарский край	3,48%	Красноярский край	4,15%
5	Оренбургская область	3,48%	Самарская область	3,83%
6	Кемеровская область — Кузбасс	3,03%	Московская область	3,51%
7	Красноярский край	2,87%	Свердловская область	3,51%
8	Забайкальский край	2,72%	Краснодарский край	3,19%
9	Ставропольский край	2,72%	Липецкая область	2,88%
10	Новосибирская область	2,42%	Пермский край	2,56%
11	Самарская область	2,42%	Приморский край	2,56%
12	Саратовская область	2,42%	Новосибирская область	2,24%
13	Челябинская область	2,42%	Пензенская область	2,24%
14	Республика Башкортостан	2,27%	Республика Башкортостан	2,24%
15			Челябинская область	2,24%

В 2024 г. из четырнадцати субъектов РФ с наибольшими показателями за ПП в список пятнадцати не вошли шесть из них: Хабаровский край (в Реестре за 2024 г. пункт 24), Оренбургская область (пункт 28), Кемеровская область — Кузбасс (пункт 17), Забайкальский край (пункт 40), Ставропольский край (данных в Реестре нет), Саратовская область (пункт 23).

Отсутствуют в Реестре организации из 26 субъектов РФ (Амурская область, Архангельская область, Белгородская область, Запорожская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Курганская область, Ленинградская область, Луганская Народная Республика, Ненецкий АО, Псковская область, Республика Алтай,

Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Тыва, Сахалинская область, Ставропольский край, Херсонская область, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Ярославская область).

По федеральным округам — месту регистрации организаций, включенных в Единый реестр, получены следующие данные (рис. 13, 15):

1) ЦФО — 26,52% (ПП –0,4%); из 18 субъектов Российской Федерации в Москве данное значение составило 40,96% (ПП –4,41%), следующая по количеству — Московская область (13,25%; ПП –0,05%).

2) ПФО — 23,32% (ПП +5,86%); из 14 субъектов Российской Федерации наибольшее количество в Нижегородской области (20,55%), Самарской области (16,44%, ПП +1,49%), Пермском крае (10,96%), что составило почти половину по округу. В ПП — Республика Башкортостан, Самарская область, Республика Татарстан и Оренбургская область составляли 54,2% по округу.

3) СФО — 14,06% (+1,17%); из 10 субъектов Российской Федерации наибольшее количество у четырех субъектов РФ — 72,74%: в Красноярском крае — 29,55% (ПП +9,3%), в Новосибирской области — 15,91% (ПП +0,7%), в Алтайском крае и Кемеровской области по 13,64% (ПП –2,81% и –6,79% соответственно).

4) СЗФО — 11,50% (ПП +0,57%); из 11 субъектов Российской Федерации наибольшее количество в Санкт-Петербурге — 58,33% (ПП +18,07%), Республике Карелия — 13,89% и Новгородской области — 11,11%. В ПП следом за Санкт-Петербургом в этом списке шла Калининградская область, данные об организациях которой в Реестре за 2024 г. отсутствуют.

5) ЮФО — 7,99% (ПП –4,41%); из 12 субъектов Российской Федерации наибольшее количество в Краснодарском крае — 40,00% (ПП –0,78%), Волгоградской области — 16,00% (ПП –3,75%) и Ростовской области — 16,0% (ПП –7,7%). Всего эти три субъекта РФ составляют 2/3 данных о правонарушениях от округа.

6–7) ДФО — 7,35% (ПП –1,13%); из 11 субъектов Российской Федерации наибольшее количество в Приморском крае — 34,78% (ПП +23,11%) и Хабаровском крае — 21,74% (ПП –10,92%);

УФО — 7,35% (ПП –0,64%); из шести субъектов Российской Федерации наибольшее количество в Свердловской области — 47,83% (ПП +17,16%) и Челябинской области — 30,43% (ПП –12,51%).

8) СКФО — 1,69% (ПП –1,25%); из семи субъектов Российской Федерации наибольшее количество в Чеченской Республике — 40,0% (ПП +17,89%) и Республике Дагестан — 20,0%.

Если сравнить полученные результаты с данными Единого реестра о содержащихся в нем организациях по месту их регистрации за ПП, то изменения незначительные: СЗФО и ЮФО по сравнению с ПП поменялись местами. В ДФО и УФО оказалось одинаковое число привлеченных к административной ответственности организаций. Остальные федеральные округа остались на тех же местах.

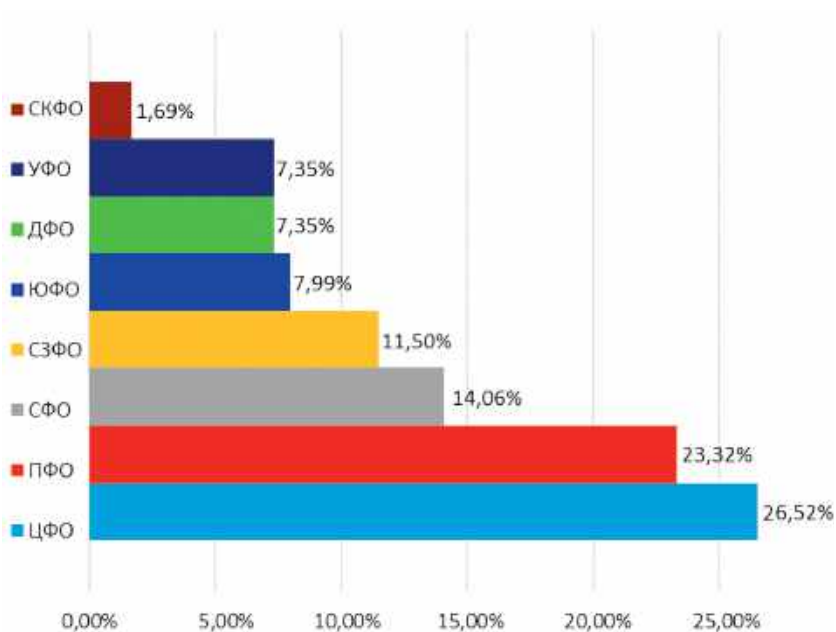

Рис. 13. Содержащиеся в Едином реестре организации по месту их регистрации, %

Наибольшее число организаций по основному виду деятельности (в Едином реестре представлены организации, осуществляющие более двухсот видов основной деятельности) сосредоточено в следующих сферах (рис. 14):

- торговля — 33,23% (ПП +5,17%) (в ее структуре оптовая составляет — 91,35% (ПП +11,7%), розничная — 8,65% (ПП –11,7%));
- строительство — 15,02% (ПП +0,17%);
- производство — 13,42% (ПП +0,7%);
- различные виды деятельности — 38,33% (ПП –14,03%).

Рис. 14. Содержащиеся в Едином реестре организации по основному виду деятельности, %

Сравнение данных о юридических адресах организаций и территорий, на которых были совершены правонарушения, позволило выявить следующие особенности, характеризующие сравнение местных организаций и организаций-гастролеров:

- в большинстве случаев организации совершают правонарушения на территории того субъекта Российской Федерации, где они были зарегистрированы (71,24%);

- организации-гастролеры так же, как и все, занесенные в Реестр в 2024 г. организации-нарушители, в большинстве своем — ООО, имеют те же показатели по годам регистрации, численности сотрудников, удельному весу обанкротившихся компаний и основному виду деятельности. Вместе с тем *среднесписочная численность сотрудников в таких организациях отличается от средней по всем организациям*: меньше организаций-гастролеров с количеством сотрудников до 10 человек включительно (46,66%, в среднем — 60,06%), больше свыше 10 — от 11 до 30 — 23,33% (в среднем — 16,61%) и больше 30 человек — 30,0% (в среднем — 21,41%); также больше чем в среднем предприятий, не входящих в МСП, — 25,56% (в среднем — 17,57%);

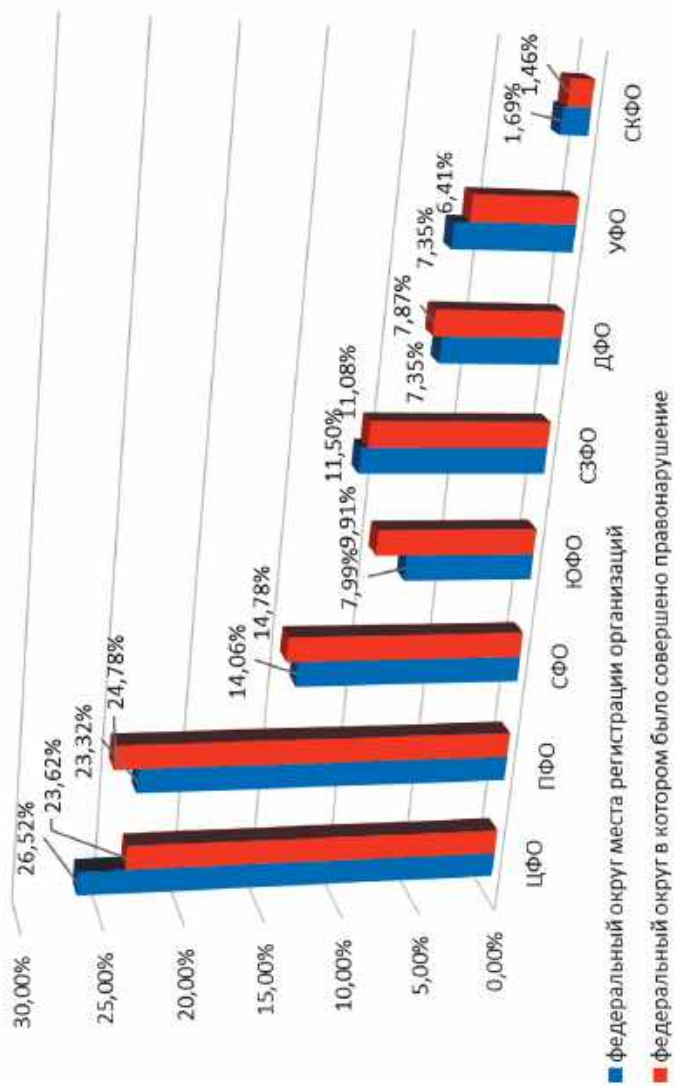

Рис. 15. Удельный вес организаций, включенных в Единый реестр, по месту регистрации и территории совершения правонарушения по федеральным округам, %

— если наибольшее количество организаций, включенных в Единый реестр, по субъектам Российской Федерации — месту регистрации юридических лиц приходится на Москву (10,86%), затем по убыванию — Санкт-Петербург, Нижегородская область, Красноярский край, Самарская и Московская области (последняя — 3,51%), то местом совершения правонарушения организации чаще выбирали Московскую область (8,7%), затем по убыванию — Оренбургская область, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Саратовская область и только потом — Москва (4,35%). Таким образом, пропорции зарегистрированных организаций в Москве и МО и совершенных на их территории правонарушений составили: Москва — 2:1 (аналогично ПП), МО — 1:2;

— если по федеральным округам наибольший удельный вес зарегистрированных организаций-правонарушителей пришелся на ЦФО — 26,52%, то местом совершения деликта организации чаще выбирали ПФО (24,78%), только потом — ЦФО (23,62%), СФО (14,87%), СЗФО (11,08%), ЮФО (9,91%), ДФО (7,87%), УФО (6,41%), СКФО (1,46%).

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Информация о привлечении участника закупки к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, размещенная в Едином реестре, — это не только и не столько механизм получения в ЕИС в сфере закупок сведений о лицах, привлеченных к административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица, но и официальные данные об уровне, структуре и тенденциях развития деловой коррупции в отдельных регионах страны, сферах экономики.

2. Исследование, посвященное анализу применения статьи 19.28 КоАП РФ», имеет как теоретическое, так и практическое значение. В частности, на основе его результатов возможна разработка теоретических моделей, объясняющих механизмы возникновения и распространения коррупционных практик, в том числе в сфере закупок. Это включает изучение факторов, способствующих коррупции, таких как организационная культура, недостаток контроля и отсутствие эффективных мер по противодействию коррупции. Кроме того, исследование предоставляет возможность оценить, как нормы законодательства о противодействии коррупции применяются на практике, включая изучение частоты привлечения организаций к ответственности и анализ судебной практики,

что может помочь в выявлении пробелов в правоприменении. Также оно позволяет выделить основные риски, связанные с коррупцией в различных сферах экономики и на уровне субъектов Российской Федерации, что может стать основой для дальнейших исследований и разработки рекомендаций по минимизации этих рисков.

Практическое значение исследования заключается в возможности его использования при мониторинге и оценке состояния коррупционной ситуации в стране, федеральных округах и отдельных субъектах. На основе анализа данных о привлечении к ответственности по статье 19.28 КоАП РФ можно разрабатывать и внедрять более эффективные антикоррупционные меры, а также улучшать законодательство, предлагая изменения, касающиеся ответственности юридических лиц и обязательств по разработке антикоррупционных программ. Исследование также может способствовать формированию общественного мнения о коррупции и ее последствиях, повышая осведомленность граждан и бизнеса о важности соблюдения антикоррупционных норм. Публикация результатов исследования (Бюллетеня) и их широкое распространение могут послужить сдерживающим фактором для организаций, рассматривающих возможность участия в коррупционных схемах, тем самым способствуя честной конкурентной среде, созданию более прозрачной и ответственной правовой среды, что в конечном итоге ведет к улучшению бизнес-климата и повышению доверия к государственным институтам.

3. При разработке мер противодействия коррупции в регионе (субъект РФ, федеральный округ) и в отраслях экономики необходимо использовать данные Единого реестра в совокупности с другой аналитической информацией, например, результатами проведения социологических исследований по базовой анкете оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации¹. При этом результаты анализа Единого реестра показали, что официальные данные расходятся с результатами соответствующих социологических исследований, проводимых в 2019–2024 гг. в субъектах РФ. Необходимо регулярное обобщение полученных социологических и официальных данных регионов как на макро-, так и на мезоуровнях.

¹ Постановление Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 662 «Об утверждении методики проведения социологических исследований в целях оценки уровня коррупции в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 22, ст. 2828.

4. На основе анализа данных из Единого реестра участников закупок можно сделать несколько обобщающих выводов о состоянии деловой коррупции в России:

— подавляющее большинство организаций, передающих незаконное вознаграждение, — общества с ограниченной ответственностью (ООО), что составляет 94,89% от общего числа юридических лиц, занесенных в Единый реестр. Это может указывать на то, что именно такие структуры наиболее подвержены коррупционным рискам, возможно, из-за их организационной гибкости и недостатка контроля. Примером может служить ООО, зарегистрированное в Узбекистане, которое также попало в Реестр, что подчеркивает международные аспекты коррупции в сфере закупок;

— значительная часть организаций-правонарушителей была создана в период с 2012 по 2018 г., что может свидетельствовать о том, что именно зрелые компании (6–12 лет деятельности) обычно уже обладают большими ресурсами и устойчивым денежным потоком, что позволяет им использовать взятки как способ решения проблем или ускорения процессов. В условиях жесткой конкуренции на этапе зрелости компании могут стремиться к неэтичным методам для получения конкурентных преимуществ. Кроме того, сталкиваясь со сложными бюрократическими и регуляторными требованиями, некоторые организации могут рассматривать взятки как более быстрый способ преодоления административных барьеров. Если в определенной отрасли или регионе существует культура коррупции, зрелые компании, интегрированные в эту среду, могут следовать подобным практикам, особенно если замечают, что другие участники рынка действуют аналогично. Зрелые организации также могут иметь больше информации о возможных последствиях коррупционных действий и считать, что способны управлять связанными с ними рисками. Наконец, компании, работающие на рынке длительное время, могут иметь более развитые сети контактов, что может способствовать коррупционным схемам. Тем не менее важно отметить, что не все зрелые компании прибегают к таким методам; многие из них стремятся вести бизнес этично и законно. Проблема коррупции требует более комплексного подхода, включая прозрачность, соблюдение законодательства и повышение ответственности. Так, учитывая, что каждая десятая организация-нарушитель была создана в 2002 г., можно предположить, что старые компании также могут быть вовлечены в коррупционные схемы, но с другой динамикой;

— стартапы, находящиеся на рынке не более двух лет, по данным Единого реестра менее вовлечены в подкуп и взяточничество по

нескольким причинам. Во-первых, они часто сталкиваются с ограниченными ресурсами и нестабильным денежным потоком, что делает использование взяток менее целесообразным и рискованным, во-вторых, стартапы находятся на стадии формирования своей репутации и стремятся заручиться доверием клиентов и партнеров, что побуждает их вести бизнес этично и законно. Кроме того, они могут быть менее интегрированы в существующие коррупционные практики, особенно если работают в новых или быстро развивающихся отраслях, где такие методы еще не укоренились. Также стартапы, как правило, более гибкие и инновационные, что позволяет им находить альтернативные решения проблем, не прибегая к неэтичным методам. Наконец, основатели и команды стартапов часто имеют более высокую мотивацию к соблюдению этических норм и принципов, поскольку их успех зависит от создания устойчивого и положительного имиджа компании. Таким образом, стартапы, находясь на ранней стадии развития, склонны избегать практик подкупа и взяточничества, сосредотачиваясь на законных и этичных способах достижения своих бизнес-целей;

– высокая доля организаций с численностью сотрудников до 10 человек (60,06%) указывает на то, что многие из них не имеют выделенных специалистов по соблюдению законодательства в сфере противодействия коррупции. Это может приводить к недостаточному контролю и повышенному риску коррупционных действий. Например, микропредприятия, которые составляют 55,59% организаций-правонарушителей, могут не иметь ресурсов для внедрения антикоррупционных программ;

– при распределении организаций-правонарушителей по регионам следует, что их наибольшее количество зарегистрировано в Москве и Санкт-Петербурге, что может быть связано с высокой концентрацией бизнеса в них и, соответственно, с более частыми случаями коррупции. Например, в Москве зарегистрировано 10,86% всех организаций, внесенных в Реестр, что подтверждает наличие серьезных коррупционных рисков в крупных городах;

– наибольшее число организаций сосредоточено в торговле (33,23%), что может указывать на высокую вероятность коррупционных схем в этой сфере. Например, торговля оптовая, составляющая 91,35% от общего числа в этой категории, может быть особенно уязвима к коррупции из-за больших объемов финансовых операций и недостатка прозрачности.

5. Анализ данных об организациях, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ и размещенных в Едином реестре участников закупок, позволяет выделить

«типичный (усредненный) портрет отечественной организации-взяточдателя». Это, как правило, общество с ограниченной ответственностью, зарегистрированное в период с 2012 по 2018 г. в Центральном или Приволжском федеральных округах, субъект малого предпринимательства, занимающийся торговлей, строительством или другими видами деятельности. В его штате числятся до 10 работников, что указывает на отсутствие специализированных подразделений или выделенных сотрудников, ответственных за соблюдение антикоррупционного законодательства. Деяния, совершаемые организацией на территории того же субъекта, где зарегистрирована организация, свидетельствуют о локальном характере нарушений и недостаточном контроле за деятельностью таких структур. В результате данные организации представляют собой высокие коррупционные риски, особенно в условиях отсутствия четких антикоррупционных мер и практик.

6. Сравнение данных о субъектах РФ, где были зарегистрированы организации-нарушители, и территориях, на которых были совершены правонарушения, позволяет сделать несколько обобщающих выводов о местных организациях и организациях-гастролерах:

– наибольшее число правонарушений, совершаемых на территории того субъекта Российской Федерации, где зарегистрированы организации, свидетельствует о том, что компании чаще всего действуют в знакомой им среде, где они лучше понимают местные условия и могут использовать свои связи. Например, если организация зарегистрирована в Нижегородской области, она, вероятнее всего, будет совершать правонарушения именно там, а не в других регионах;

– значительное отличие в среднесписочной численности сотрудников в организациях-гастролерах от местных компаний (больше организаций с числом сотрудников от 11 до и свыше 30 человек) указывает на то, что организации-гастролеры предпочитают создавать более крупные структуры, которые могут позволить себе риски, связанные с коррупционными правонарушениями;

– наиболее частый выбор Приволжского федерального округа (ПФО) в качестве места для совершения правонарушений может свидетельствовать о наличии на его территории более благоприятных условий для коррупционных действий, например, из-за меньшей конкуренции или недостаточного контроля со стороны местных органов власти.

SUMMARY

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation issues an annual information and analytical bulletin «Anti-Corruption», approved by the Interdisciplinary Council for Scientific and Educational Support of Anti-Corruption in 2022. The 2025 edition analyzes law enforcement practices in the field of anti-corruption legislation, including data for 2018–2024.

The research is based on:

- Analysis of the Register of persons dismissed for loss of trust (4136 cases as of January 2025) — study of gender composition, job categories, regional distribution and legal grounds for dismissal.
- Monitoring of 613 organizations brought to justice under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation (illegal remuneration), with systematization of data from the Unified Register of Purchases.

The newsletter is structured into two sections:

- The first one is devoted to disciplinary practices against civil servants.
- The second one concerns administrative liability of legal entities.

The results include infographics, analytical conclusions, and recommendations for improving legislation. The publication takes into account feedback from regional anti-corruption bodies and is intended for government agencies, lawyers, teachers and students.

The aim of the project is to create a holistic picture of anti-corruption practices in the Russian Federation to improve the effectiveness of the fight against corruption.

RESULTS OF THE ANALYSIS OF DATA FROM THE REGISTER OF PERSONS DISMISSED DUE TO LOSS OF TRUST FOR 2018–2024

1. Legal framework and purposes of the Register

The Register of persons dismissed due to loss of trust for corruption violations was introduced in 2017–2018 (Federal Law No. 132-FZ, Federal

Law No. 273-FZ, Government Resolution No. 228). Its goal is to increase the transparency of personnel decisions and prevent corruption through data disclosure. The information is stored for 5 years and is available on the portal of FGIS «Civil Service» (<http://gossluzhba.gov.ru/reestr>).

2. The Registry data structure contains three groups of information:

- **Personal data:** Full name, position, place of work of the dismissed employee.
- **Legal grounds for dismissal**(references to laws and regulations).
- **Date when the penalty was applied.**

3. Data Analysis (2018–2024)

- **Dynamics of layoffs:** growth from 383 cases (2016) to 3490 (2022) and 4136 (as of January 2024).
- **Gender composition:** the ratio of men and women among dismissed employees.
- **Regional distribution:** subjects of the Russian Federation with the highest / lowest number of cases, including the absence of practice in some regions.
- **Job categories:** analysis by position (deputies, employees of the Ministry of Internal Affairs, etc.).
- **Legal grounds:** types of laws used for dismissal and their frequency.

4. Methodology

- Use statistical tools (for example, Excel’s COUNTESLIMN function) to analyze data.
- Calculation of indicators of disciplinary practice (PD-1 — absolute numbers, PD-2-dismissed persons per 100 thousand population).

5. Key findings

- The Register serves as a tool for preventing corruption, but regional imbalances in its application have been identified.
- Data visualization (infographics) helps you track trends and focus your efforts on problem areas.
- The statistical error of the analysis is no more than 2%.

6. Practical application

The results are used for:

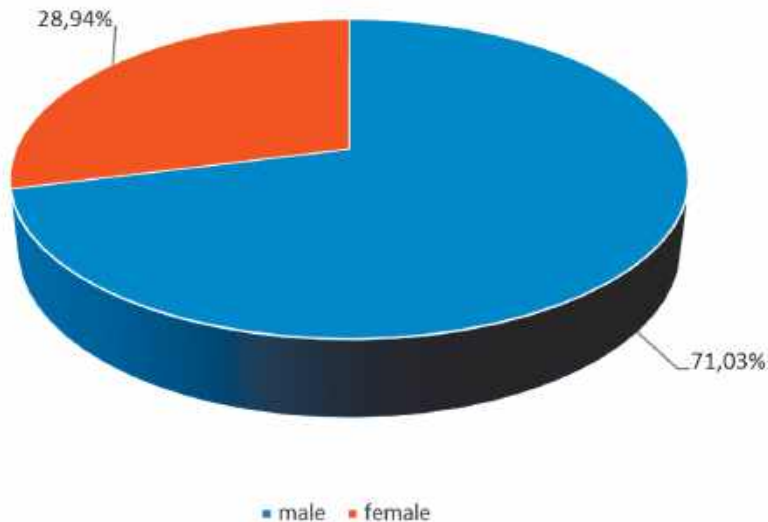
- Improvement of anti-corruption legislation.
- Creating recommendations for HR departments.
- Increase the transparency of public administration through open data.

Summary

The Register is a key element of the Russian Federation’s anti-corruption strategy, combining a preventive function and an analytical basis for decision-making.

From January 1, 2018 to December 31, 2024 (for seven full years), the Register included entries on 4,877 persons (as of January 22, 2025) dismissed due to loss of trust. As a result of the analysis of the Register data for the specified period, average indicators were obtained that characterize the gender composition of dismissed persons, their positions, distribution by constituent entities of the Russian Federation, as well as by the legal grounds for dismissal due to loss of trust.

The results of the study and the developed approaches to analyzing the data contained in the Register can become the basis for creating a system for monitoring the effectiveness of measures used to prevent corruption offenses, the work of relevant departments of federal executive bodies, state bodies of constituent entities of the Russian Federation, as well as local self-government bodies.

Figure 1. Average rate of men and women dismissed for loss of trust (2018–2024), %

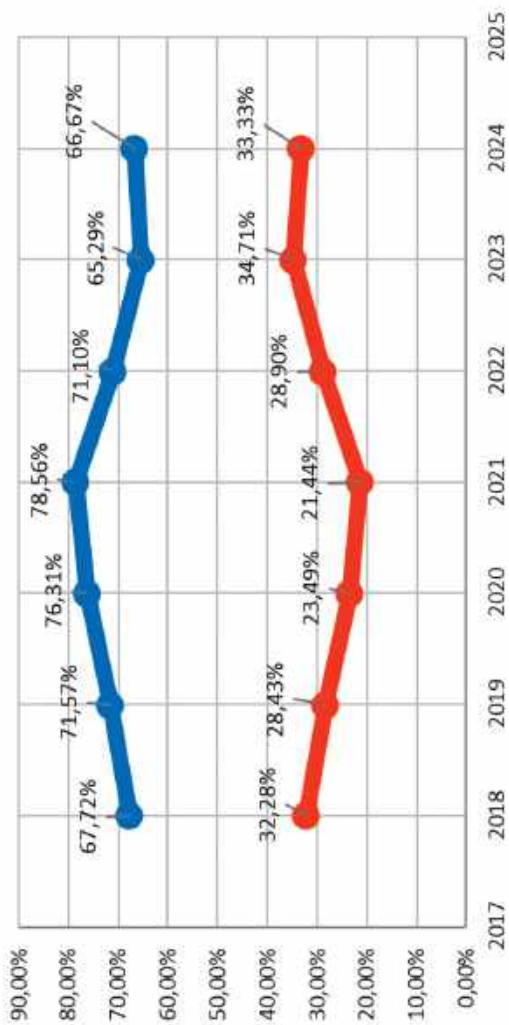

Figure 2. Dynamics of dismissals due to loss of trust between men and women (2018–2024), %

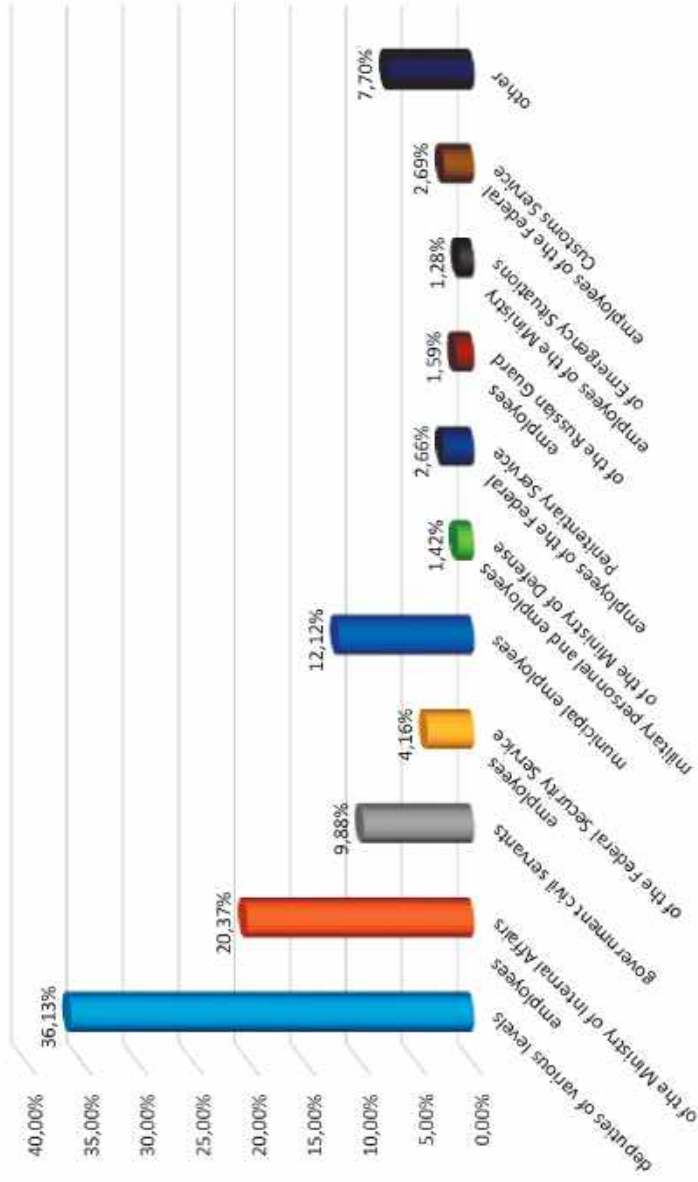

Figure 3. Average indicator for positions held by persons dismissed due to loss of trust (2018–2024), %

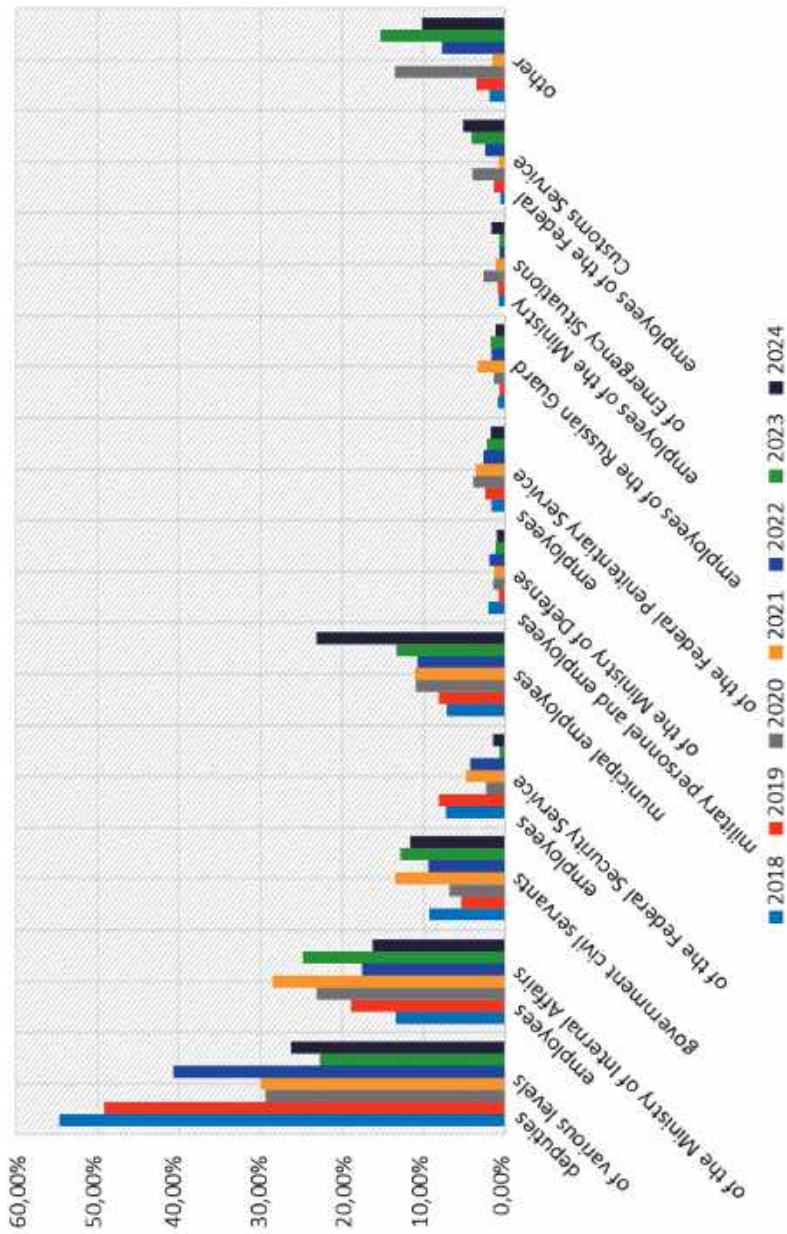
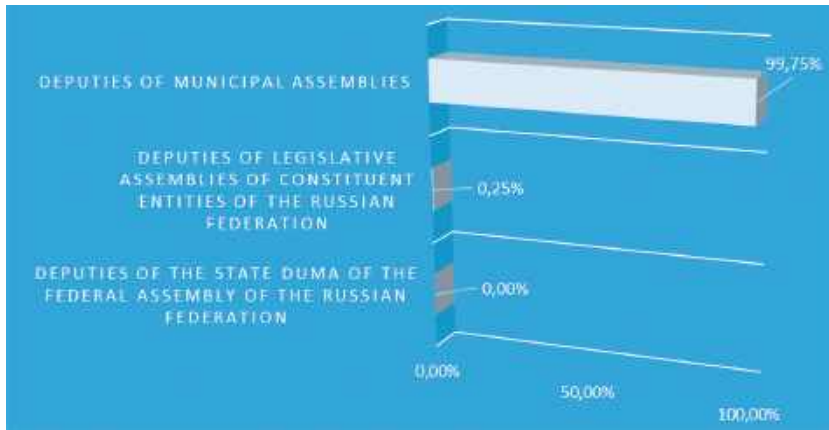
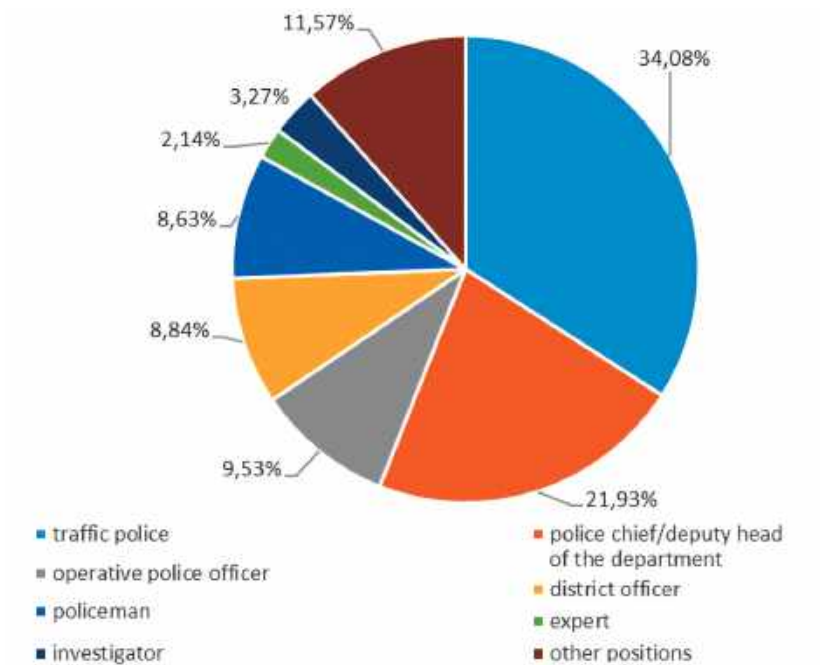

Figure 4. Dynamics of persons dismissed due to loss of confidence in their positions (2018–2024), %

Figure 5. Average indicator for the levels of deputies dismissed due to loss of confidence (2018–2024), %

Figure 6. Average indicator for persons dismissed due to loss of trust, who held positions in bodies or institutions of the Ministry of Internal Affairs (2018–2024), %

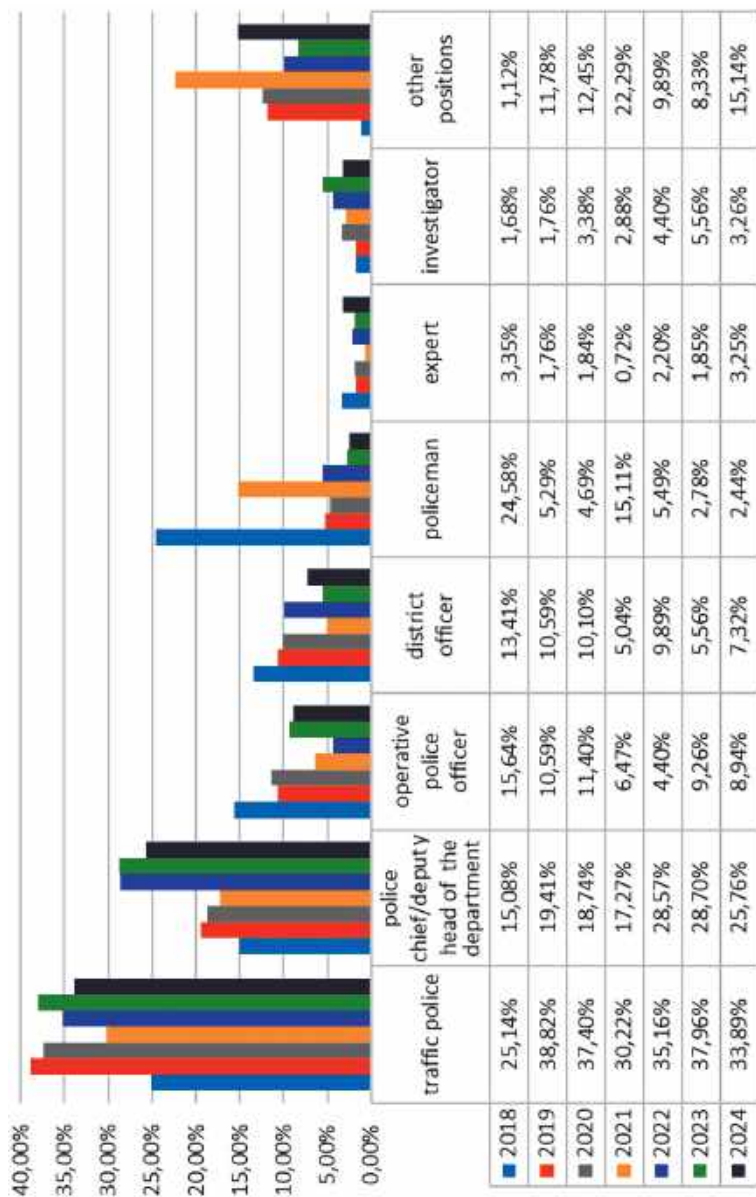
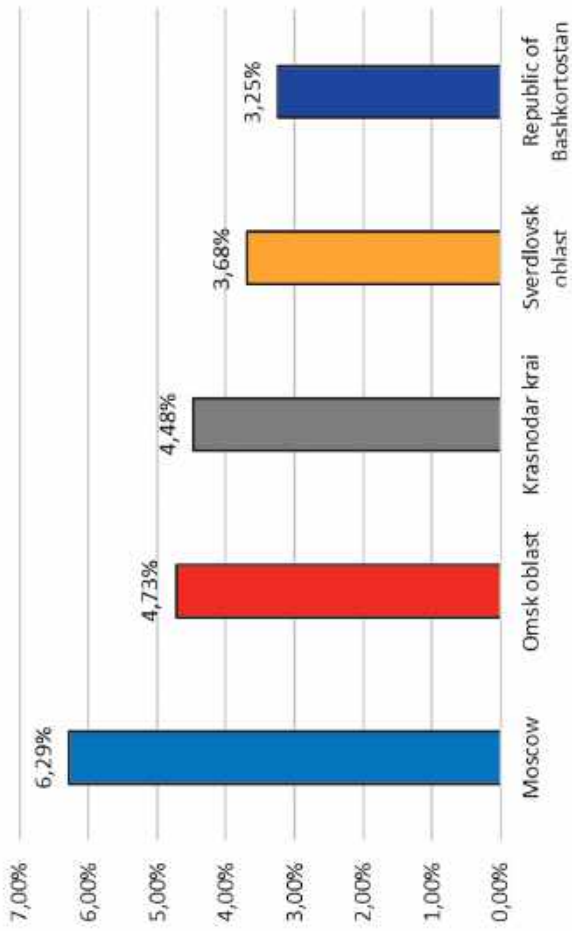
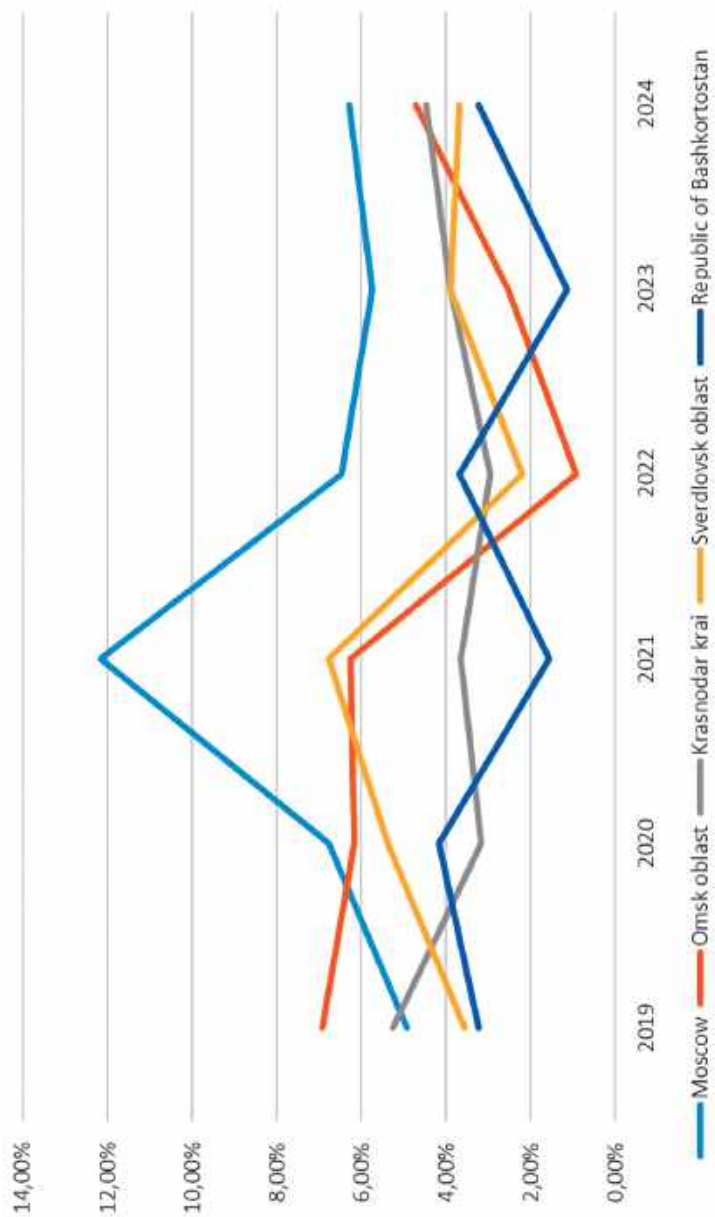

Figure 7. Dynamics of persons dismissed due to loss of trust who held positions in bodies or institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia (2018–2024), %

Figure 8. Average indicator for the regions of the Russian Federation with the largest number of people dismissed due to loss of trust (2018–2024), %

Figure 9. Dynamics of dismissals due to loss of trust in the first five constituent entities of the Russian Federation by the number of people dismissed due to loss of trust (2018–2024), %

RESULTS OF THE ANALYSIS OF INFORMATION ON BRINGING THE PROCUREMENT PARTICIPANT TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY UNDER ARTICLE 19.28 OF THE ADMINISTRATIVE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, POSTED IN THE UNIFIED REGISTER OF PROCUREMENT PARTICIPANTS

1. Legal framework

- Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation establishes liability for illegal remuneration on behalf of a legal entity.
- The guilt of a legal entity is determined under Part 2 of Article 2.1 of the Administrative Code of the Russian Federation:
  - ability to comply with anti-corruption standards;
  - failure to take measures to comply with them.
- The obligation of organizations to implement anti-corruption measures is stipulated in Article 13.3 of the Federal Law «On Combating Corruption».

2. Consequences for legal entities

- **Administrative sanctions:** fines under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation.
- **A two-year ban** on participation in public procurement (Part 8 of Article 31 of Federal Law No. 44-FZ).
- **Inclusion in the Unified Register of Procurement Participants**(<https://zakupki.gov.ru>) from 2020. The registry contains:
  - Organization's data (TIN, OGRN, name);
  - Information about the offense (court, date of the decision, case number).

3. Control mechanisms

- **Automatic updating of data:** information in the Unified Register is received from the Prosecutor General's Office through interdepartmental systems.
- **Customer reviews:** When submitting a purchase request, the commission checks for violations over the past 2 years.

4. Data Analysis

- **Sources:**
  - Unified register.
  - External resources (upfox.ru, audit-it.ru, rusprofile.ru).
- **Key parameters of offending organizations:**
  - Region of registration.
  - Year of creation.
  - Number of employees.

- Main type of activity;
- Status (liquidation, bankruptcy).
- **A typical portrait of a bribe-giving organization:**
  - Small/medium-sized businesses;
  - Service sector or public procurement;
  - Recent creation (up to 5 years old).

5. Conclusions

- The register and data automation increase the transparency of purchases, but identify systemic problems:
  - Insufficient prevention of corruption in small businesses;
  - Regional differences in law enforcement.
- Recommendations:
  - Strengthening internal control in organizations;
  - Extension of data analytics for predicting risks.

Analysis tools: cross-validation of data from the Unified Information System and external resources, statistical processing (percentage of violators by industry/region).

As of December 31, 2024, the Register contained data on 313 legal entities brought to administrative responsibility under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation in 2024.

The Registry study presented in the previous issue of the Bulletin for 2023 analyzed data for two years (hereinafter referred to as the previous period, PP).

Based on the data of the Unified Register, the largest number of organizations is LLC — 94.89% (PP +2.23%), including LLC registered in Uzbekistan, JSC accounts for 3.51% (PP –2.04%), the rest — 1.6% (PP +0.11%) (among them cooperatives, municipal unitary enterprise, educational institution and Autonomous non-profit organization) (fig. 10).

Analysis of data on organizations brought to administrative responsibility under Article 19.28 of the Administrative Code of the Russian Federation and placed in the Unified Register of Procurement Participants makes it possible to identify a «typical (average) portrait of a domestic organization that is a bribe giver». This is usually a limited liability company registered between 2012 and 2018 in the Central or Volga Federal Districts, a small business entity engaged in trade, construction, or other activities. It has a staff of up to 10 employees, which indicates that there are no specialized departments or dedicated employees responsible for compliance with anti-corruption legislation. Acts committed by an organization on the territory of the same entity where the organization is registered indicate the local nature of violations and insufficient control over the activities of such structures. As a result, these organizations pose high corruption risks, especially in the absence of clear anti-corruption measures and practices.

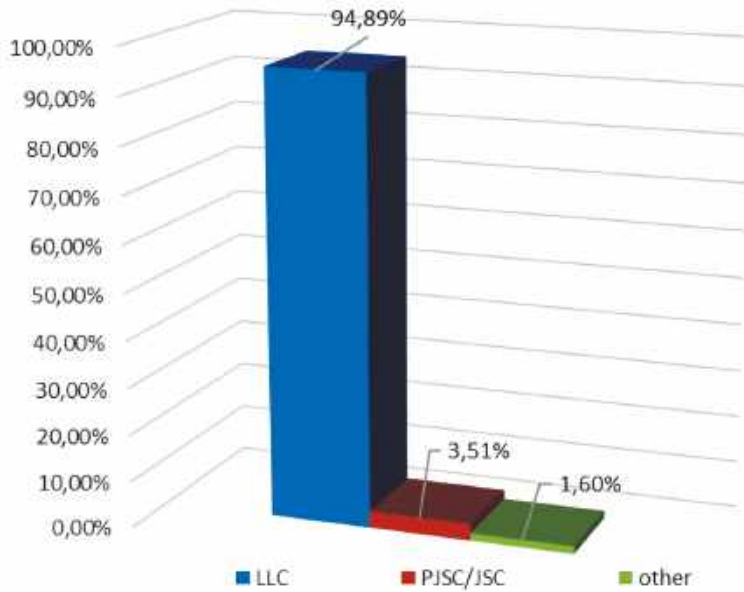

Figure 10. Types of organizations included in the Unified Register, %

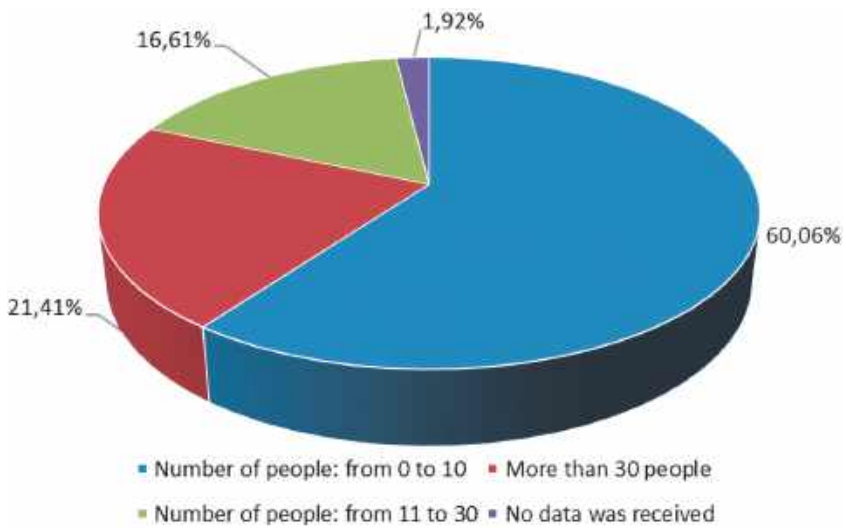
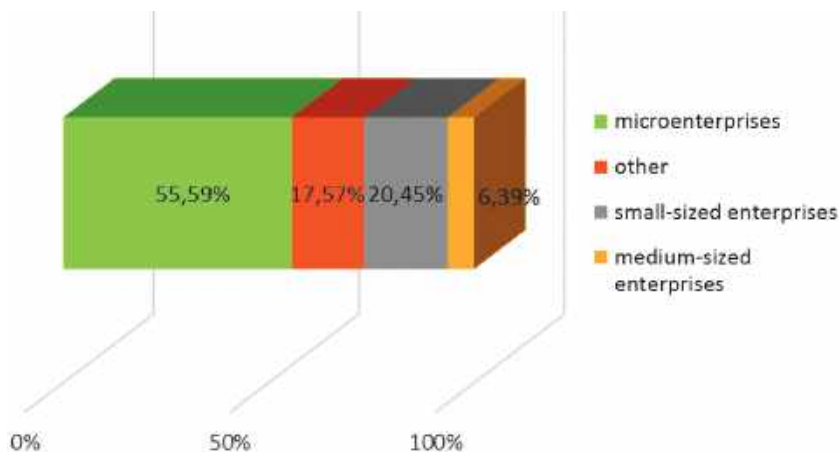

Figure 11. Average number of organizations included in the Unified Register, %

Figure 12. Categories of organizations included in the Unified Register, %

Table 1

The largest number of delinquent organizations registered in the following subjects of the Russian Federation:

No.	A past period (pp)	Value (pp)	For 2024	Value
1	Moscow	5.45%	Moscow	10.86%
2	Moscow Region	4.69%	Saint Petersburg	6.71%
3	Khabarovsk Territory	3.63%	Nizhny Novgorod Region	4.79%
4	Krasnodar Territory	3.48%	Krasnoyarsk Territory	4.15%
5	Orenburg Region	3.48%	Samara Region	3.83%
6	Kemerovo Region — Kuzbass	3.03%	Moscow Region	3.51%
7	Krasnoyarsk Region	2.87%	Sverdlovsk Region	3.51%
8	Zabaikalsky Region	2.72%	Krasnodar Region	3.19%
9	Stavropol Region	2.72%	Lipetsk Region	2.88%
10	Novosibirsk Region	2.42%	Perm Region	2.56%
11	Samara Region	2.42%	Primorsky Territory	2.56%
12	Saratov Region	2.42%	Novosibirsk Region	2.24%
13	Chelyabinsk Region	2.42%	Penza region	2.24%
14	Republic of Bashkortostan	2.27%	Republic of Bashkortostan	2.24%
15			Chelyabinsk Region	2.24%

Summary

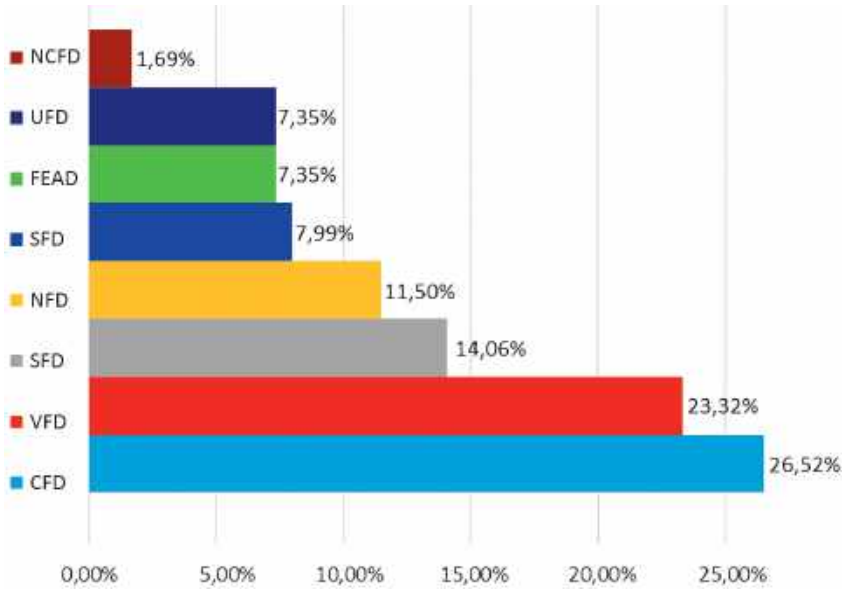

Figure 13. Organizations included in the Unified Register at the place of their registration, %

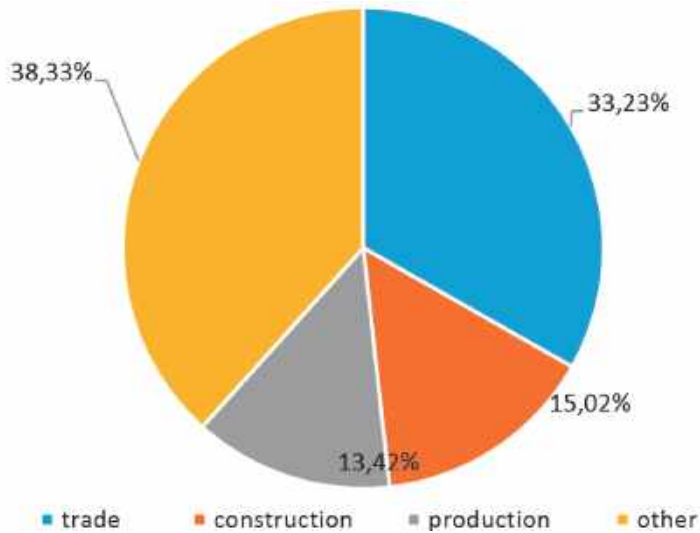
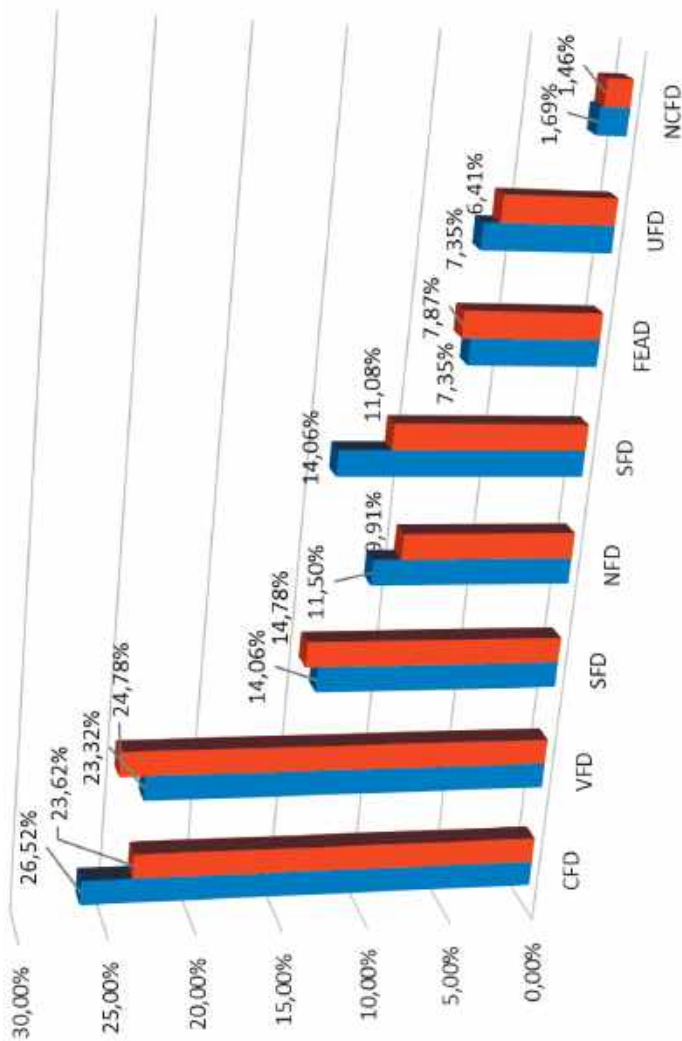

Figure 14. Information contained in the Unified Register of Organizations for each new type of activity, %

■ the federal district in which the organization is registered ■ the federal district in which the offense occurred.

Figure 15. Specific weight of organizations included in the Unified Register by place of registration and territory of committing an offense in federal districts, %

Summary

The authors hope that the new data obtained, including those presented in the form of infographics, will help to form a comprehensive picture of law enforcement practice of the anti-corruption institutions under consideration on a national scale and by constituent entities of the Russian Federation.

The Bulletin is intended for representatives of government agencies competent in anti-corruption issues, representatives of corporate sector organisations, practicing lawyers, educators, postgraduates and students of law faculties and institutes.

We look forward to receiving your opinions and suggestions on the content of the Bulletin by e-mail: antikor@izak.ru; 8 (499) 724-25-90

С 2012 года Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации реализует ПРОГРАММЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

ИНСТИТУТ ПРЕДЛАГАЕТ ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ продолжительностью от 16 часов в очной или заочной форме, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий.

Обучение может проходить в составе общей группы либо группы сотрудников одной организации.

В проведении программ повышения квалификации традиционно принимают участие ведущие специалисты Института, сотрудники профильных контрольно-надзорных органов и др.

По результатам обучения выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

Необходимость ежегодного повышения квалификации сотрудников, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, определена п. 39 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы. Предлагаемые Институтом программы утверждены Приказом Минтруда России от 31.05.2022 № 331н.

Типовые ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ антикоррупционной направленности, реализуемые институтом:

«Основы профилактики коррупции»;

«Профилактика коррупции в деятельности организаций: нормативно-правовые и управленческие подходы»;

«Деятельность комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов»;

«Противодействие коррупции в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации»;

«Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок».

**Информация о программах
повышения квалификации
на сайте ИСиСП:**

**Издания ИСиСП
антикоррупционной
направленности:**

В Институте прошли обучение более пяти тысяч работников органов государственной власти и местного самоуправления, бюджетных организаций, государственных корпораций, государственных компаний, федеральных фондов и коммерческих организаций:

ФГУП «Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации»

Федеральный фонд обязательного медицинского страхования

Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации

ГК «Агентство по страхованию вкладов»

АО «Дом.РФ»

АО «Почта России»

ПАО «Транснефть»

ПАО «Роснефть»

АО «Томск нефть» ВНК

ПАО АНК «Башнефть»

ООО «СК «Русъветпетро»

АО «Зарубежнефть»

Сбербанк России

Газпромбанк

МСП банк

Банк ВТБ ПАО

Россельхозбанк

ПАО «Газпром»

Компания «Лукойл»

АК «АЛРОСА»

АО «Гражданские самолёты Сухого»

ПАО «Туполев»

ПАО «Аэрофлот»

ОАО «РЖД»

ООО «Автодор»

ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация»

ГК «Ростех»

ГК «Роскосмос»

АО «Концерн Росэнергоатом»

ПАО «Интер РАО»

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ
(2024)

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Формат 60 × 90/16.

Печ. л. 6,0.

Тираж 500 экз.